

ж и в а я

АРКТИКА

1(14)
2002

специальный выпуск

Роман и Глеб Райгородецкие

ТРОПЫ ЖИЗНИ

Роман и Глеб Райгородские

Т Р О П Ы Ж И З Н И

«Живая Арктика»
Специальный выпуск
№ 1 (14), 2002

Москва

Издательство Центра охраны дикой природы

2002

Благотворительный фонд
«Центр охраны дикой природы»

Р18 Райгородецкий Р., Райгородецкий Г. Тропы жизни. — М.:
Изд-во Центра охраны дикой природы, 2002. — 48 с. — [Жи-
вая Арктика; № 1 (14).]
ISBN 5-93699-034-6

Книга посвящена проблемам малочисленных народов мира. Особое внимание уделяется коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока России. Авторы освещают различные стороны борьбы за сохранение этнической самобытности и исконной среды обитания этих народов. В книге дается оценка значимости традиционных экологических знаний в контексте общечеловеческого Знания и определяется их принципиальное отличие от современных научных экологических парадигм. Авторы считают ментальность коренных малочисленных народов — их бережное отношение к Природе — ценным компонентом культурного наследия всего Человечества. Северные хранители природосберегающей философии — перспективные партнеры защитников природы. Издание может быть рекомендовано представителям коренных малочисленных народов, правозащитникам и экологам, а также как просветительское пособие по социологии и обществоведению.

ББК 63.5

Редакторы И. В. Покровская, А. В. Зименко, Е. В. Тарариева

*Издание выпущено при поддержке
фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров*

Распространяется бесплатно по предварительной заявке (укажите точный адрес)

Отзывы и предложения просьба направлять по адресу:
Россия, 117312, Москва, ул. Вавилова, д. 41, офис 2.
Электронная почта: biodivers@biodiversity.ru
Интернет: www.biodiversity.ru

На первой странице обложки фотография Глеба Райгородецкого
«Эвен-оленеvod с табуном северных оленей», Быстринский природный парк, Камчатка, август 1998 г.

Предисловие

Эта книга — как поднятый парус надежды. Она рассказывает о взаимодействии двух миров: мира аборигенных народов, сохранивших духовную связь с Природой, и всего остального человечества, которое утратило эту связь, но называет себя цивилизованным. Оказывается, именно сейчас, когда потребительское отношение последних к Природе поставило планету на грань катастрофы, культура и исторический опыт аборигенов могут оказаться той самой «службой спасения», которую ищут и не могут найти экологи. Это та часть общечеловеческого культурного наследия, которую сейчас принято называть *традиционным экологическим знанием*. Его несомненное достоинство и преимущество перед общепринятой «цивилизованной» экологией состоят в объединяющей системе знаний, практики и веры о взаимосвязях всех живых существ, включая человека, между собой. При этом авторы уверены, что традиционное экологическое знание аборигенов и то, что мы называем расплывчатым и зачастую малопонятным термином «экология», не сводятся одно к другому, а взаимно дополняют друг друга и могут быть применены в комплексе для формирования более широкого и объемного представления о среде обитания человека и оптимальном управлении ею.

Так что это очень своевременная книга. На наш взгляд, она нужна именно сейчас и именно в нашей стране — не столько для аборигенов Арктики, Сибири и Дальнего Востока, сколько для природоохранного сообщества — неправительственных организаций, профессиональных менеджеров и государственных деятелей, ученых.

Социально-этническая специфика нашей страны уникальна: здесь проживают около 40 различных групп и этносов, чья культура и мироощущение отличает неразрывная связь с Природой и ответственность перед ней. Они населяют 20 республик, краев и областей, а также 7 автономных округов от Кольского полуострова до Дальнего Востока, что составляет $\frac{2}{5}$ всей территории России. Их право на исконную среду обитания, то есть на нетронутую природу, записано в российской Конституции. Для реального осуществления этого права в последние годы было принято несколько федеральных законов. Важнейший из них, «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока», подписан Прези-

дентом Российской Федерации 7 мая 2001 года — в годовщину своей инаугурации, и это тоже говорит о значимости закона для всего общества.

На мировом уровне это весомый вклад в события Международного десятилетия коренных народов мира (1994–2004), объявленного Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, что само по себе свидетельствует о признании всем прогрессивным человечеством значения культурного наследия аборигенных народов.

Однако это существенное событие и в деле охраны природы нашей страны, так как территориям традиционного природопользования предполагается придать статус особо охраняемых природных территорий (наряду с заповедниками, национальными парками и заказниками) с помощью соответствующей поправки к Закону «Об особо охраняемых природных территориях».

Теперь есть все законодательные основы для сотрудничества экологов и аборигенов, с предложением о котором ко II Всероссийскому съезду по охране природы обратилась Международная конференция по традиционному природопользованию, организованная Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Инициатива такого предложения принадлежит группе «Живая Арктика». Тогда, 2 года назад, мы говорили о том, что культурно-хозяйственные уклады аборигенов Севера представляют собой не только способ сохранения особых форм человеческой деятельности и менталитета. Они могут служить механизмом, тормозящим или, по крайней мере, смягчающим общий экологический кризис планеты. Поэтому территории традиционного природопользования имеют все основания занять достойное место в системах и сетях особо охраняемых природных территорий различного ранга, вплоть до международного.

Сейчас, с принятием Закона «О территориях традиционного природопользования» и поправки к Закону «Об особо охраняемых природных территориях», это предложение будет воплощаться в жизнь. Однако отечественному природоохранному сообществу бывает нелегко преодолеть инерцию замкнутости, а временами и некоторый профессиональный снобизм и шагнуть навстречу столь перспективному партнеру, как северные коренные малочисленные

народы. А чаще всего полноценному сотрудничеству мешает простое отсутствие знаний друг о друге. О российских экологических организациях написано много, а об аборигенах... тоже много, но в основном учеными-этнологами. Эта же книга представляет собой не столько «ума холодные наблюдения», сколько «сердца горестные заметы». Да, она говорит прежде всего языком сердца, языком любовного интереса и горячей симпатии к Людям Природы и Человеку как Личности вообще. Что, тем не менее, органично сочетается с эрудицией авторов, позволяющей им показать весь спектр проблем коренных народов в области защиты своей исконной среды обитания по всей планете. Пожелаем же книге удачной судьбы. Пусть она кому-то облегчит профессиональное сотрудничество в благородном деле правозащиты и охраны природы, кому-то откроет глаза на

удивительный мир аборигенов, но главное — всех нас, берущих ее в руки, сделает добрее и умнее. Как и положено любой настоящей книге.

В добрый путь!

Ирина Покровская,
редактор тематического сборника
«Живая Арктика»,
старший научный сотрудник
Института географии РАН

Павел Суляндзига,
первый вице-президент
Ассоциации коренных малочисленных
народов Севера, Сибири и
Дальнего Востока России

Москва, май 2002 г.

Важнейший поиск нашего времени

12 октября 1992 года точные от килей до клотиков копии легендарных каравелл Колумба — «Санта Мария», «Пинта» и «Нинья», — пройдя под парусами просторы Атлантического океана, торжественно вошли в Нью-Йоркскую гавань. Их встретил салют в честь пятисотлетия открытия Америки.

В тот юбилейный день произошло еще одно знаменательное событие: в отдаленных районах Калифорнии и Пуэрто-Рико астрономы направили в космос гигантские антенны радиотелескопов, начав поиск неземного разума.

Казалось бы, можно гордиться тем, что за пять веков, минувших после плавания Колумба, пройден путь от поиска Нового Света на Земле до поиска неведомых миров во Вселенной.

Ан нет!

На пороге нового тысячелетия особенно ясно видно, что гордиться нечем, что современное человечество, подобно мореплавателям древности, несется неведь куда в неведомом океане космоса на давшем течь судне «Земля».

Земля — единственная известная нам планета во Вселенной, где возможна жизнь человека. Но в результате людской деятельности она становится все менее пригодной для жизни.

Человеческие существа — лишь один из десяти миллионов видов живых существ, обитающих на планете, — потребляют, портят, изводят 40% всей растительной массы Земли и третью часть всей пресной воды планеты.

Люди истощают, загрязняют, застраивают плодородные почвы. При нынешних темпах эрозии более трети плодородных земель планеты скоро исчезнет.

На огромных пространствах вырубается тропические леса, загрязняются и уничтожаются прибрежные экологические системы — основа рыболовства. Если нынешние темпы рубки сохранятся, то в ближайшее время еще уцелевшие, не затронутые «прогрессом» лесные массивы планеты уменьшатся вдвое, а тропические леса Африки, Малайзии, Амазонии и других регионов исчезнут с лица Земли.

На необъятных просторах Арктики и Сибири уничтожаются тундра и тайга, олени пастбища, охотничьи угодья и рыбные реки. Мировые природные и биологические ресурсы изымаются бездумно и невосполнимо.

Деятельность людей ведет не только к загрязнению окружающей среды и истощению природных ресурсов планеты.

До появления на Земле человека на планете ежегодно вымирало лишь три-четыре вида живых существ, полностью завершивших свой эволюционный путь.

В наши дни, по оценке WCMC — Всемирного центра природоохранного мониторинга, — последствия людской деятельности ежегодно ставят под угрозу уничтожения 60 тысяч видов растений и 2 тысячи видов животных.

При этом не учитываются неминуемые потери многих видов беспозвоночных — таких, как моллюски, насекомые и кораллы, места обитания которых полностью уничтожаются.

Со всеми этими потерями и их последствиями число видов, которым в ближайшем будущем грозит уничтожение, составляет от полумиллиона до 1 миллиона. По мнению специалистов, к 2030 году можно ожидать исчезновения около 3 миллионов видов, т. е. $\frac{1}{5}$ видового разнообразия Земли.

Чудо из чудес, способность нашей планеты поддерживать жизнь, трагически меркнет, убывает на глазах.

В начале нового тысячелетия, оказавшись перед лицом таких бедствий, как глобальное потепление, сокращение лесов, расширение пустынь, истощение запасов полезных ископаемых и защитного озонового слоя, мы особенно пристально вглядываемся в прошлое, пытаемся понять сущность пагубных перемен, найти поучительный пример, прозреть будущее.

Идиллические картины минувшего, возникающие перед нами, свидетельствуют о том, что прежде между человеком и природой существовал некий баланс.

Обращая взор к нашим дням, мы видим, что такого баланса «Человек — Природа» больше нет.

Что такое «баланс»?

Большая советская энциклопедия отвечает, что слово «баланс» происходит от французского *balance*, «весы», и означает «равновесие», «уравновешивание»; что в обиходе бывают различные балансы — «баланс бухгалтерский»,

«баланс доходов и расходов», «баланс межотраслевой», «баланс народного хозяйства», балансы «расчетный», «платежный», «трудовых ресурсов».

Словом, чуть ли не на все случаи жизни существует особый баланс.

А вот основа земной жизни — баланс «Человек — Природа» — явно утрачен.

Расчеты свидетельствуют, что в XXI веке с лица Земли могут исчезнуть $\frac{2}{3}$ всех живых существ.

Как, почему утратили мы баланс, сберегающий жизнь?

Возможно ли возродить его?

Поиск утраченной гармонии между человеком и природой становится важнейшим поиском нашего времени.

Множество путей предложено, некоторые испробованы, однако попытки восстановить равновесие пока, к сожалению, тщетны.

В июне 1992 года в Рио-де-Жанейро состоялся Всемирный форум по окружающей среде и развитию, но главы правительств, ученые и защитники природы ста с лишним стран не нашли выхода из тупика, в который, видимо, зашла наша машинная цивилизация.

Пытаясь найти путеводную нить, американские астрономы и ведут в космосе поиск неземного разума.

«Мы ищем в космическом пространстве признаки деятельности высокоразвитой цивилизации с технологией, превосходящей нашу, — рассказала астроном из Америки Джил Тэртер. — Я думаю, такое открытие окажет положительное влияние, сможет сплотить нас на нашей планете, открыть перед нами больше общеземных перспектив».

Но так ли это? Справедлива ли надежда астрономов на неземной, заимствованный опыт?

Вряд ли.

Для того чтобы от интенсивной эксплуатации природы перейти к заботе о ней, нужно переменить не только технологию природопользования, но и наше отношение к самой природе на внимание и сострадание.

Где искать источник мудрости, который научит жить в гармонии с природой?

Следует нам искать в открытом космосе или есть источник, более близкий землянам?

Разумеется есть!

Этот источник — мудрость племен.

Мудрость традиционного природопользования аборигенных народов Земли.

Аборигенные народы нашей планеты донесли до третьего тысячелетия чувство благоговения перед природой и умение жить в согласии с ней.

По мнению ряда ученых, умение аборигенных народов жить, довольствуясь дарами природы и не причиняя ей вреда, поможет всем землянам выйти из губельного тупика — вновь обрести утраченный баланс «Человек — Природа».

Кто же такие — аборигенные народы?

Слово «аборигены», как известно, происходит от латинского выражения *aborigines*, «от начала», и означает «первые поселенцы, исконные, коренные обитатели той или иной местности, страны, туземцы» — в отличие от пришлых людей, новоселов.

Современные аборигенные народы — это потомки самых первых, изначальных обитателей различных земель. Сегодня в мире на территориях более чем семидесяти государств живут около трехсот миллионов аборигенов.

Аборигенные народы разных континентов так же несхожи между собой по своим культурам, верованиям, социальной и экономической структурам, как не похожи и земли их рождения.

По географическим, культурным особенностям и языку сейчас определяются 5 тысяч народов, племен и групп.

Это, например, американские индейцы, эскимосы Арктики и саамы Северной Европы, алеуты Аляски, аборигены Австралии и многие-многие другие. Половина населения таких южноамериканских стран, как Боливия, Перу и Гватемала, — аборигены.

Некоторые из аборигенных народов — охотники и собиратели, другие ведут оседлый, даже городской образ жизни, участвуя в культурной жизни страны проживания. Но всем им присущи традиционные культуры, главная особенность которых — родство человека с землей, глубокое и тонкое понимание природы, превосходящее современные научные знания.

Влияние культуры аборигенных народов постоянно испытывают люди всех континентов планеты, часто даже не подозревая об этом.

Многие из важнейших в нашем мире пищевых растений — таких, как картофель, фасоль,

чечевица, сахарный тростник, помидоры, чеснок и перец, открыли для нас именно аборигенные народы.

Из языков американских индейцев в быт современных американцев вошли такие слова, как *canoe* — лодка-челнок, *barbecue* — жареное на углях мясо, *moccasin* — обувь без каблучков, *squash* — фруктовый напиток и *powwow* — знахарь.

Авторитет аборигенов-врачевателей сегодня высок во всем мире. И это не только дань моде. Ведь в течение последних десятилетий стало широко известно, что на целебных растениях, освоенных знахарями и шаманами, основано $\frac{2}{3}$ мировых фармацевтических средств, которыми население планеты ежедневно лечит свои недомогания — от головной боли до сердечной недостаточности.

Вклад аборигенных народов в современную цивилизацию поистине всесторонен.

Оценен ли этот вклад? Признало ли его цивилизованное общество? Отблагодарило ли?

Как ни печально признаться, — нет.

Недаром борцы за права человека и специалисты ООН с горечью говорят: «Аборигены — самые обездоленные люди в мире».

И верно, несмотря на различия, аборигенные народы планеты сталкиваются с одними и теми же бедами.

Иго колониализма, насильственное обращение в неаборигенные религии, принудительное развитие и эксплуатация довели многие аборигенные народы до утраты традиционных культур, земель предков и природных ресурсов.

Наследие прошлого и современное развитие превратили аборигенов в совершенно обездоленных людей.

По свидетельству Рабочей группы ООН по коренному населению, безработица среди аборигенов Австралии в 5 раз выше общего уровня в стране. Как правило, представители аборигенных народов, вживающиеся в интонациональное общество, сталкиваются с дискриминацией и эксплуатацией.

Не будет преувеличением сказать, что некоторые аборигенные народы живут сегодня под угрозой исчезновения.

Продолжительность жизни аборигенов Сибири, например, на восемнадцать лет короче общего уровня в стране.

Трагичны и в то же время символичны судьбы некоторых народов Сибири и Дальнего

Востока общей численностью 200 тысяч человек. Из-за богатства месторождений нефти и газа в недрах земель их предков они «обречены на развитие», то есть — на вымирание.

Хищническая добыча нефти и газа отравила великие и малые сибирские реки и озера. Во многих из них вода непригодна теперь для питья. Гусеничный неаборигенный транспорт уничтожает оленьи пастбища, нефтеперегонные неаборигенные заводы отравляют атмосферу.

Из-за тотальной вырубке дальневосточной тайги тысячи нанайцев и удэгейцев обречены на вымирание или забвение традиционного образа жизни.

Вымирают рыбы, птицы, звери. Не выживают и не приспособленные к «цивилизованной» жизни аборигены тундры и тайги.

Участники Международного совещания по состоянию коренных народов Арктики, Сибири и Дальнего Востока, состоявшегося в сентябре 1993 года в Хабаровске, выразили озабоченность сокращением земель традиционного пользования, поглощением тундровых пастбищ и угодий неаборигенными компаниями, возникающими там в процессе приватизации.

Приватизация в этом регионе проходит за счет дальнейшего отчуждения традиционных земель коренного населения.

Ознакомившись с положением аборигенов этого региона, участники совещания отметили, что их права на охрану земель, рек, озер, традиционно используемых ими, на охрану их здоровья, культуры и языка, находящихся под угрозой исчезновения, крайне нуждаются в законодательных гарантиях.

Впрочем, притеснения и бедствия — участь не только сибирских и дальневосточных, но и большинства аборигенных народов мира. Те из них, которые остаются на традиционных территориях, оказываются перед лицом разрушения своей культуры и образа жизни. Их вытесняют с потомственных земель, лишают природных ресурсов.

Приходится признать правоту тех, кто с горечью утверждает:

«Аборигены — самые обездоленные люди в мире».

Но существует и иное, обнадеживающее определение:

«Аборигены — самые тонкие знатоки баланса между Землей и землянами!»

Аборигены — не только первопоселенцы, но и нынешние жители земель предков. Подлин-

ные земляне, они не оборвали своей телесной и духовной связи с матерью и кормилицей Землей, не отказали в одушевленности живой природе.

Духовная связь с землей предков и основанная на ней способность поддерживать баланс «Человек — Природа», по мнению ряда ученых, породила особую «арктическую расу», которую составляют чукчи, коряки, ительмены, эскимосы, алеуты — люди, физически и духовно приспособленные к полнокровной жизни в экстремальных условиях «белого безмолвия» Севера.

Высокая жизнестойкость, духовная связь с тундрой, тайгой, реками и морями, замечательная способность регулировать баланс жизни — вот что дает надежду на возрождение аборигенных народов.

Закат или рассвет аборигенных племен?

19⁹³ год был, как известно, провозглашен Генеральной Ассамблеей ООН «Международным годом коренных народов мира» и направлен «на решение проблем, стоящих перед племенами и народами 70 с лишним стран в сферах прав человека, окружающей среды, развития, образования и здравоохранения».

Однако усилия международного сообщества не улучшили положения аборигенов мира и несколько не изменили положения «малых народов» Сибири и Дальнего Востока.

Оно остается плачевным.

Казалось бы, нужды нет задаваться вопросом: закат или рассвет переживают в наш век аборигенные народы? На первый взгляд, ответ предельно ясен: конечно закат!

И в самом деле, перемещения, изменения и слияния племен, народов и их культур происходят на планете тысячи и тысячи лет, но никогда прежде исчезновение с лица Земли аборигенных народов не достигало столь тревожного уровня, как в наш век. По некоторым оценкам, от болезней, голода, засухи, из-за вырубки лесов, дискриминации и, как ни печально, из-за войн между племенами ежегодно в мире гибнут свыше двухсот тысяч аборигенов.

Двести тысяч человек!

Английский поэт XVII века Джон Донн поведал миру:

Когда волны подмывают берег,

Европа становится меньше.

Когда умирает один человек,

человечество становится меньше.

Сегодня все больше людей понимают:

У истоков третьего тысячелетия, когда поиск утраченной гармонии между человеком и природой становится важнейшим поиском современности, особенно важно помочь выживанию аборигенов и их культур.

Важно для аборигенов и всех остальных!

Важно перед Богом, перед совестью и потомством!

Выжив, не исчезнув бесследно, мудрость племен, искусство аборигенов жить в согласии с природой, лишь довольствуясь ее дарами и не причиняя ей вреда, смогут помочь всем землянам выйти из губительного тупика — вновь обрести утраченный баланс «Человек — Природа».

«Когда вымирает аборигенный народ, становится слабей связь всего человечества с землей, со вселенной, с жизнью».

Привлечь к этой истине внимание современных читателей сумели американцы — писатель Арт Дэвидсон и фотокорреспонденты Джон Айзек и Арт Волф. Их книга «Народы под угрозой» («Endangered Peoples») повествует о скрытом кризисе нашего века, о небывало стремительном вымирании различных племен и культур.

Арт Дэвидсон 25 лет прожил среди эскимосов Аляски, всячески помогая им сохранить традиционный образ жизни и духовные ценности. За эти годы он написал ряд книг об аборигенах американского Севера, а чтобы зафиксировать и сохранить для истории самобытные внешний вид и голоса аборигенов, исчезающих с нашей планеты в век освоения космоса, писатель и оба фотокорреспондента проехали и прошли тысячи миль по дорогам и тропам пяти материков.

«Передовая борьбы за выживание культур пересекает все континенты, — пишет Дэвидсон в предисловии. — Схватки и стычки этой борьбы часто недоступны взгляду в скрытых уголках пустынь и джунглей, на отдаленных островах и высокогорных плато, но буквально в каждой стране аборигенные народы вынуждены сегодня бороться за свою жизнь, свою самобытность, свое будущее».

Это ли не рассвет племен?

Конечно рассвет!

Однако, как и всякий рассвет, он начинается не вдруг, не всюду одновременно.

Кое-где еще царит мрак.

Наряду с рассказами о племенах и народах Америки, Африки, Австралии и Океании книга «Народы под угрозой» повествует и о «малых народах» России. О саамах и ненцах европейского Севера, о сибирских хантах, об удэгейцах Дальнего Востока, об эскимосах, чукчах, коряках, эвенах азиатского Севера, об их горьких бедах и крепнущих надеждах.

«В то время как все больше аборигенных народов мира борются за культурное выживание, «малые народы» России ведут борьбу за выживание физическое», — отмечает Дэвидсон.

Верность его суждения подтверждают представители аборигенных народов России. Вот что говорит на страницах книги камчатская ительменка Заочная:

«Наша жизнь настолько трудна, что просто нет времени подумать о чем-нибудь отвлеченном — таком, например, как культура. Прежде всего приходится думать о куске хлеба».

Перечень бед продолжает саам Владимир Афонаскин:

«Советский Союз рухнул, но для моего народа ничего не изменилось. Многие саамы не имеют работы, земли, квартир, начинают пить и постепенно, один за другим, кончают жизнь самоубийством».

Делегат сибирских хантов с горечью предложил на московской встрече аборигенных групп:

«Нас, коренных, надо занести в Красную книгу как вид, находящийся под угрозой уничтожения».

Как известно, Красная книга Международного союза охраны природы и природных ресурсов, изданная впервые в 1969 году в Лондоне, содержит сведения о редких, находящихся под угрозой исчезновения видах животных и растений всего мира, о мерах по их охране.

По свидетельству природоохранного опыта, порой достаточно запретить отстрел, не тревожить животных в их доме, в мире живой природы, чтобы вновь восстановить численность, а то и превзойти ее.

Однако чтобы предотвратить гибель аборигенных народов, мало уберечь их от негативного воздействия промышленного развития, мало и охранять одну лишь среду их физического обитания.

Нужно сохранить среду их духовного обитания, а для этого необходимо силой закона закрепить право аборигенов на традиционный образ жизни.

«Причина смертности, алкоголизма многих тружеников тундры в том, что они потеряли

гордость, чувство собственного достоинства, — жаловалась в середине 80-х гг. Ена Мандятова, секретарь Аनावгайского сельсовета на Камчатке. — Запреты и ограничения на промысел рыбы и зверя отнимают у местного населения любимое занятие, к которому люди с колыбели приучены. Из-за всех этих запретов местный человек не чувствует себя хозяином ни в тундре, ни в море, ни в поселке».

Сегодня, на заре новой эры в судьбах аборигенов мира, когда редет мрак неравенства, становится все более очевидно: для того, чтобы вернуть аборигенов к жизни, нужно дать им возможность вернуться к традиционному образу жизни, а для этого вернуть им их традиционные земли.

Внешне аборигенные народы мира — очень разные: краснокожие (индейцы Америки); темнокожие (бушмены Африки); светлокожие (саамы Скандинавии); желтокожие (ментавайцы Индонезии). Не менее разительно отличаются и их культуры, верования и обряды.

Но несмотря на все различия, их роднит общая сыновняя верность Материнскому закону.

Индейцы племени хуичоли, живущие в Мексике, приносят животных в жертву своим богам и произносят древнее заклинание: «Держите мир в равновесии».

В сердце американских гор Сьерра-Невада-де-Санта-Марта мамы, шаманы племени коги, учат соплеменников жизни в гармонии с растительными, животными, природными циклами и священными стихиями, незыблемо соблюдая Материнский закон — так называют они древние обычаи и табу, сложившиеся задолго до открытия Америки Колумбом.

Вопреки тому, что современная цивилизация рассматривает Землю как нечто бесчувственное, бессловесное и неодушевленное, все поколения, жившие на ней в течение сотен тысяч лет, начиная с рассвета верхнего палеолита, на основе жизненного опыта считали Землю величайшим живым существом — разумным, отзывчивым и заботливым.

Джулиан Бургер, секретарь Международного года коренных народов мира, писал:

«Несмотря на великое разнообразие обычаев, традиций, культур, все аборигены считают Землю своей Прародительницей и соответственно ее чтут. Мать-Земля для аборигенов — это центр вселенной, ядро их культур, источник человеческой сущности».

В прошлом Мать-Земля была центром вселенной и культур всех народов Европы и Азии. Об этом свидетельствуют представления древних, сохранившиеся в фольклоре, суевериях и предрассудках.

Имя «Мать сыра-Земля» в фольклоре древних славян, например, означает, что те почитали Землю как женское божество, дающее жизнь, плодородие и долголетие.

Имя «Мать сыра-Земля» говорит и о том, что древние славяне признавали себя детьми Земли.

Следуя за этим ранним мировоззрением по лабиринтам истории, мы заметим постепенное возникновение сперва частичного, позднее полного и наконец двойного забвения былого.

Сначала была забыта культура, одушевлявшая планету, а затем было забыто само забвение древней культуры — культуры жизни в гармонии с Землей.

Но и двойное забвение — не окончательное, не всеобщее.

Постижение тайн природы оставляет след даже в сыпучих песках времен. След может изгладиться, но всегда остаются семена изначальной мудрости, которые прорастают сквозь тысячелетия, как некие магические споры, дождавшиеся предназначенного им срока.

Три царства древнего мира: царство минералов, царство растений и царство животных — рассматривались как нерасторжимые нити единой ткани жизни, которая возникала, пребывала и растворялась в бессчетных циклах.

Все в этой ткани превращений было связано с Землей. Земля была сценой, на которой разыгрывалась драма эволюции. Несмотря на невообразимые перемены, Земля управляла всеми изменениями таким образом, что земная жизнь продолжалась.

Для наших предков Земля была грозной и неожиданной, требующей почтения — буквально Матерью-Землей, Прародительницей и наставницей всех живых созданий, какой она остается для современных аборигенных народов, не утративших сыновней преданности земле своего рождения.

Неслучайно земли, на которых обитают аборигены, — в основном там, где живая природа все еще изобильна и разнообразна. Не загрязнена и не отравлена.

«Наши корни глубоко ушли в землю, на которой мы живем. Мы питаем великую любовь к месту, где рождены. Почву нашей отчизны

обогатили кости тысяч поколений наших предков. Каждый из нас сотворен из этой земли, и наш долг заботиться о ней, потому что из этой почвы взойдут будущие поколения наших народов».

Это слова из декларации индейских племен сиу, ирокезы и навахо, принятой ими несколько лет тому назад, в разгар борьбы за возвращение им земель предков.

Сегодня все больше ученых экологов, изучающих отношения между людьми, животными и природой, — сходятся в том, что землям для жизни и процветания нужны аборигены со своим разнообразием культур, а аборигенам для жизни и процветания культур нужны потомственные земли.

Однако искусство аборигенных народов в течение пяти последних столетий жить в согласии с Матерью и кормилицей Землей всегда вызывало пренебрежение самоуверенных, но невежественных завоевателей и колонизаторов, безжалостно разрывавших эту живительную связь. Глядя на аборигенов сквозь мглу предрассудков, они видели в них не партнеров, а примитивных дикарей, не равную, а рабов и слуг.

Многие нынешние охотники до земель и природных ресурсов аборигенов продолжают игнорировать мудрость племен — разрушают гармонию между человеком и природой.

Несправедливость такого, с позволения сказать, прогресса состоит еще и в том, что вредные последствия добычи нефти и газа, строительства плотин и оросительных сооружений, прокладки дорог и закладки шахт, осушения болот и вырубки тропических лесов прежде всего наносят ущерб аборигенным народам. Ведь в дождевых тропических лесах, например, живут свыше пятидесяти миллионов аборигенов.

«Мы ведем борьбу в защиту лесов, потому что лес — это тот, кто породил нас и стучит в наших сердцах, — говорит Паулино Пайакан, вождь индейцев племени каяпо, обитающего в бассейне реки Амазонки, — потому что мы не сможем дышать, если не станет лесов, наши сердца перестанут стучать, и мы умрем».

Горьких этих слов не слышат те, кому прибыль дороже жизни на Земле. На одном из Филиппинских островов, Лейте, дождевые тропические леса вырублены и затем распаханы до такой степени, что перестали быть естественным препятствием на пути наводнений в сезон

дождей. В ноябре 1991 года там от наводнения погибло три тысячи островитян, а двадцать тысяч лишились жилищ.

Правительства и дельцы многих стран уничтожают тропические леса — легкие нашей планеты — со смертельной для человечества скоростью: по 11 млн. гектаров в год — по 20 гектаров леса в минуту. Дела им нет ни до будущего человечества, ни до трагедии аборигенов леса, которая происходит всюду, где механические пилы с воем и громом рушат стволы деревьев.

«Лес — это наш дом и друг многие тысячи лет, но теперь у нас нет права на дом и дружбу, — говорит Унга Паран из джунглей полуострова Малакка в Индийском океане. — Пришельцы бесцеремонно и без сочувствия к нам уничтожают наши леса. Все, чего мы хотим, — это остаться в живых, сохранить в лесу место для наших лесных культуры и традиций и увидеть, что у наших внуков есть будущее».

Оказавшись жертвами предубеждений, а затем и жертвами ущерба, причиненного природе неприемлемыми методами ее освоения и непродуманного промышленного развития, аборигенные народы обнаружили, что они лишены и прав человека — права на жизнь, на свободу, на стремление к счастью.

Их культурные, социальные, экономические права постоянно нарушаются.

Планируя те или иные шаги промышленного развития, с ними, как правило, никто не советуется.

Чаще всего аборигенные народы не получают никакой компенсации ни за использование их земель и содержащихся в них природных ресурсов, ни за ущерб, причиненный окружающей и питающей их среде.

По заявлению Всемирной конференции по правам человека (Вена, 1993), особое право аборигенных народов, подлинных знатоков природы, на самостоятельное развитие, как и множество других экономических, политических и гражданских прав, постоянно отвергается.

Несмотря на рост политического движения в поддержку прав аборигенных народов, международное сообщество медленно осознает проблемы, возникшие перед ними в постколониальную эру. Тем не менее, Организация Объединенных Наций с момента своего создания сочувствовала их плачевному состоянию, постоянно стремилась его улучшить.

Сегодня, несмотря на то, что общее положение аборигенных народов мира по-прежнему остается бедственным, многие племена находятся под угрозой исчезновения, кое-что постепенно меняется.

Меняется наш мир — из-за загрязнения окружающей среды, перемены климата, участвовавших природных бедствий и меняет свое отношение и к глобальным проблемам, и к знатокам природы — аборигенам.

Новая бразильская конституция — тому пример. Она гарантирует аборигенам страны права, самые широкие в южном полушарии нашей планеты. Бразильская организация индейцев, юристов и активистов борьбы за права человека контролирует соблюдение буквы и духа конституции в деятельности бразильского правительства и компаний.

Чутко реагируя на перемены в мире, Организация Объединенных Наций решила создать Декларацию о правах коренных народов — документ, который провозгласит международные принципы независимости и равенства аборигенных народов, их право на решение своей судьбы.

Для подготовки Декларации Организация Объединенных Наций образовала специальную Рабочую группу по коренному населению и одновременно учредила финансовый фонд, на средства которого представители аборигенных народов со всех концов света приезжают в Женеву на сессии Рабочей группы, участвуют в решении тех или иных проблем.

Кроме Рабочей группы ООН ныне в нескольких странах мира созданы организации аборигенов. Среди них — Организация аборигенов и островитян Австралии, Великий Совет канадских индейцев кри, Национальный совет индейской молодежи США, Совет северных саамов Финляндии, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. Эти организации активно действуют на международной арене, добиваясь признания своих культур и жизненных принципов.

Если всего поколение тому назад во многих странах аборигены не имели права голоса на выборах, то ныне все больше правительственных и неправительственных организаций прислушиваются к их суждениям и открывают в них партнеров и наставников в борьбе за оздоровление окружающей среды, за разумное использование природных ресурсов.

В декабре 1990 года, когда Генеральная Ассамблея ООН объявила 1993 год «Между-

народным годом коренных народов мира», центром подготовки стала Рабочая группа ООН, постоянно сотрудничающая со Всемирной ассоциацией и Всемирным советом коренных народов.

Эрика-Ирен Дэйс, возглавлявшая Рабочую группу подготовки Года, рассказала: «Аборигены растолковали нам, что "права человека" для них — это часть общего поиска лучшей доли. Такой целостный подход, осознание взаимосвязи развития, мира, окружающей среды и прав человека все более привлекает и нас в Организации Объединенных Наций... Мы не хотим, чтобы Международный год свелся ко множеству пышных, но пустых слов; мы хотим реальных достижений».

Одно из таких желательных достижений наметил девиз самого Года, который гласил: «Коренные народы — новое товарищество».

Девиз призвал мировое сообщество и государства развивать новые отношения с аборигенными народами — равноправное партнерство, основанное не на предрассудках и предубеждениях, а на взаимном уважении и понимании.

«Путь жизни» — окружающая среда, баланс и развитие

Мудрость аборигенов учит тому, что люди приходят в жизнь и уходят из нее нагими.

Все, что человек обретает, созидая свой путь жизни по Земле, оставляет отпечатки в его душе.

Все, что человек оставляет на Земле, это — отпечатки своей души.

Если путь жизни прям и честен, отпечатки души человека украшают Землю.

Если путь жизни крив и лжив, отпечатки такой души оскверняют Землю.

Что же такое «отпечатки в душе»?

Отпечатки в душе — это знания, которые за свой век обретает человек о Земле, о себе и жизни живой природы.

А что такое «отпечатки души»?

Отпечатки души — это следы поступков и помыслов, которые человек, «живая душа», оставляет за свой век на Земле.

Что же тогда «путь жизни»?

Путь жизни — это тот образ жизни народа, который сложился из особенностей и черт, отобранных и сбалансированных опытом множества поколений.

Новое сотрудничество означает участие организаций аборигенов в создании и осуществлении проектов, затрагивающих условия их жизни в настоящем и будущем.

Создание проектов для поддержки аборигенных народов ныне предусматривает проведение предварительных консультаций между общинами аборигенов, государствами, агентствами ООН и оставляет решающее слово за аборигенами: без их одобрения проект не может быть утвержден.

Для осуществления проектов, направленных на сохранение аборигенных народов, их культуры и образа жизни, в Нью-Йорке основан добровольный финансовый фонд «Лауроветлан фондэйшэн». Директора-распорядители этого фонда — представители аборигенных народов разных стран мира: Новой Зеландии и Гватемалы, России и Бразилии, Канады и США.

Думается, в деле признания равенства аборигенных народов и ценности их культур сделан важный шаг на трудном пути от старых предрассудков к новому сотрудничеству.

Путь жизни — это неписанный нравственный закон, который направляет повседневный труд, быт, поведение людей и, что особенно важно, отношения между людьми и природой.

Благодаря полному почтению и любви отношению аборигенных народов к природе, «путь жизни» многих племен не оставляет ни следов загрязнения, ни следов отравления, не оскверняет Землю.

Жительница резервации индейского племени шиннекок на Лонг Айленде близ Нью-Йорка индианка Гериэт Звездный Лист Гамбс говорит об этом так:

«Когда я была девочкой, вода у наших берегов была так чиста и прозрачна, что мы в ней купались и стирали свои вещи. Теперь вода так загрязнена, что никто не хочет ступить в нее ногой. Вот какова разница между путем белого человека и путем индейцев! Мы жили здесь от начала времен и все, что оставили после себя, — кучи устричных раковин на берегу. Но что найдут археологи будущего, когда начнут раскопки нынешней цивилизации? Взглянув из будущего, они увидят, что американцы века-

ми производили мусор, яды, создавали болезнетворные вещества».

И верно, при раскопках в местах обитания аборигенов археологи обычно не находят ни метрового, ни более толстого «культурного слоя» — так называют они слой мусора, обломков, обьедков и других следов человеческой деятельности в местах обитания цивилизованных народов.

Однако скудость такого «культурного слоя» в местах обитания аборигенов — признак не дикости и примитивизма племен, а зрелости их самобытных экологических культур.

У аборигенных народов морозной Арктики, умеренной Америки и знойной Африки культуры традиционного природопользования, то есть пользования дарами природы, развиты достаточно высоко.

Настолько, чтобы не загрязнять окружающую среду.

«Путь жизни» многих аборигенных народов Севера повседневно направляют древние запреты и обереги. Обитая в экстремальном климате, почитая суровую природу и питаясь то скудными, то сказочно щедрыми ее дарами, аборигены Севера никогда прежде не обременяли природу и не злоупотребляли ее щедростью.

По древней традиции они избегали избыточного промысла и не только полностью использовали мясо, шкуры, жиры, рога и бивни домашних оленей и морских зверей, изготовляя из них пищу, одежду, обувь, жилища, лодки-кайки, байдары, орудия труда, охоты и быта, но и извлекали пользу из негодных на поделки обломков рогов и костей: обливали их жиром и сжигали вместо дров.

«Путь жизни» аборигенов тропического острова Новая Гвинея повседневно направляют табу и обряды.

Согласно традиции, они не только полностью используют листья, кору, древесину и главное сердцевину «дерева жизни» — саговой пальмы, изготовляя из них пищу, одежду, жилища, лодки-пироги, орудия труда, охоты и быта, но и извлекают пользу из негодных на поделки обломков, сжигая их для приготовления еды и питья.

Это ли не образцы той безотходной, ресурсосберегающей технологии, создать которую пока не могут ни в одной из развитых индустриальных стран мира?!

Традиционный путь жизни аборигенных народов, путь почитания природы и стремления к гармонии в отношениях с ней, чаще всего не оскверняет, а украшает землю.

Признавая это достоинство, Программа ООН по окружающей среде в 1987 году призвала международное сообщество учиться у аборигенных народов их традиционному умению управлять экологическими комплексами, землепользованием и использованием природных ресурсов.

Среди таких форм управления — кочевое пастушество, лесное и террасное земледелие, охотничьи промыслы, рыболовство и собирательство.

В основе умения управлять природой лежат обширные знания аборигенов о климате, животных, почвах, растениях и лесах.

Люди племени хануноо, коренные обитатели филиппинских джунглей, знают, например, тысячу шестьсот разных видов растений — на четыреста видов больше, чем ученые, много лет ведущие работы в этом отдаленном районе. А индейцы племени каяпо из дебрей бассейна Амазонки возделывают огородное растение маниок в союзе с красными муравьями. Больше того, каяпо умеют регулировать жизнь целых лесных массивов, обновляя и восполняя их!

К несчастью, ныне много аборигенных народов мира вовлечены в несвойственное им интенсивное природопользование, губительное для будущего.

Выбирая между своим выживанием и сохранением природы, аборигенные народы, как и всякая живущая в нищете община, вынуждены порой сворачивать с «пути жизни» в гармонии со всеми живыми созданиями на поиск средств к выживанию — путь причинения вреда живой природе.

Денежные, чужеродные природе отношения приводят к утрате трепетного отношения аборигенов ко всем живым созданиям.

Денежные, чужеродные природе отношения приводят к утрате гармонии между людьми и природой внутри многих аборигенных общин.

Денежные, чужеродные природе отношения приводят к тому, что во многих районах мира уже сами аборигены истощают уголья охотой, реки — выловом, пастбища — выпасом, леса — рубками, почвы — подсечно-огневым земледелием.

Даже относительно состоятельные аборигенные народы нередко сбиваются с традиционного «пути жизни», запрещающего избыточный промысел.

Новая технология рыболовства, которую стали использовать эскимосы Гренландии, получив самоуправление в 1979 году, привела к быстрому росту их прибылей, однако вслед за обогащением последовало снижение уловов и оскудение запасов рыбы в прибрежных водах.

Или другой пример.

В 1971 году, по соглашению с правительством США, аборигены Аляски получили почти миллиард долларов в виде компенсации за использование природных ресурсов полуострова и 14 миллионов гектаров земель предков. Большинство новых землевладельцев сразу взялись за истребление богатств живой природы — начали вырубать и продавать девственные леса.

«Опустошительные рубки вспыхнули потоком, — говорил эколог Рик Стейнер из Аляскинского университета, — что соблазн сиюминутной выгоды от продажи леса оказался для аборигенов, нуждавшихся в средствах к существованию, сильнее традиционного бережного отношения к живой природе».

Ралф Иласка, президент лесозаготовительной корпорации аборигенов, собственники ста сорока тысяч акров леса на Кадьяке, острове гигантских медведей, признал:

«Мы не хотим губить эту жемчужину мира. Мы хотели бы оставить ее медведям. Но у нас нет выбора, мы должны рубить лес и продавать бревна».

К счастью, часть земель на острове Кадьяк, прилегающих к медвежьему заповеднику, выкупило у аборигенов правительство США за 2 миллиона долларов, а еще часть — организация «Природная сохранность» (The Nature Conservancy), которая скупает земли в природоохранных целях.

Однако в целом, как считают эксперты, не вызывает сомнения то, что наиболее здоровые экологические системы нашей планеты располагаются в местах обитания аборигенных народов. Но будущее существование самой этой животворной обратной связи сомнительно!

Несмотря на то, что многие аборигенные народы справедливо считают себя самыми опытными в мире знатоками окружающей среды, несмотря на то, что правительства ряда стран признают ценность аборигенных «путей жизни», несмотря на то, наконец, что все больше

энтузиастов стремятся сохранить эти сбалансированные пути и культуры, — знания, песни, предания аборигенов, переходившие прежде из уст в уста, находятся ныне под угрозой исчезновения и забвения.

Забывают их сами аборигены.

Исчезают они из-за нерадения всего просвещенного человечества.

Особые отношения аборигенных народов с Матерью-Землей и окружающей средой до сих пор не вошли в число основных прав человека.

Глубокие знания аборигенов, мудрость племен все еще не нашли себе места в международных законах, принятых в отношении окружающей среды.

Для того чтобы аборигены мира смогли сохранить свой «путь жизни», положение должно измениться к лучшему.

Эту надежду питает современный, далекий от совершенства мир. Несмотря на присущие ему, зачастую вопиющие, противоречия, несмотря на видимое могущество машинной цивилизации и технического прогресса, год от года все больше энтузиастов, ученых, научных и общественных организаций признают сбалансированность «путей жизни» аборигенных народов, стремятся сохранить это достояние мировой культуры, изучить и использовать мудрость племен для возрождения утраченного баланса между человеком и природой, для дальнейшего развития человечества.

Среди пионеров поиска гармонии, утраченной между людьми и природой, находится международное объединение «Культурное выживание», штаб-квартира которого расположена в американском городе Бостоне, и международное общество «Ладакхский проект», штаб-квартира которого — в Тибете.

«Ладакхский проект» ведет изучение сбалансированных «путей жизни» в обеих частях нашего мира — «развитых» и «развивающихся». Одна из главных целей сотрудников проекта — снабдить аборигенов Ладакха верной информацией о современном мире, сделать их более сведущими в выборе нового «пути жизни».

«Мы стремимся развеять тот розовый образ «западной жизни», которым обычно приукрашивают свой «путь жизни» люди в развитых странах, — говорят ученые. — В то же время мы стремимся связать с жителями Ладакха тех активистов и те организации, которые сегодня

в разных частях мира ищут более человеческие и естественные «пути жизни».

Разумеется, деятельность международного общества «Ладакхский проект» носит не только теоретический, но и практический, научный характер. Энтузиасты помогают аборигенам Тибета осваивать современные технологии, применение которых повышает жизненный уровень, с минимальным риском для традиционной культуры жизни и природопользования.

Среди таких новшеств — использование солнечной энергии и энергии малогабаритных гидроэлектрических генераторов для помола зерна и водных насосов, для приготовления пищи, нагрева воды, отопления жилищ и сушки урожая. Сейчас в Ладакхе, где установлены и действуют уже свыше двухсот генераторов солнечной и водной энергии, более пятисот жителей ожидают их установки в своих домах. Источники возобновляемой энергии, одна из возможностей ладакхского будущего, — самая горячая тема местных дебатов.

Важную просветительскую сторону усматривает в деятельности «Ладакхского проекта» его директор Елена Норберг-Ходж.

«Мы верим, — говорит она, — что традиционные культуры, подобные ладакхской, помогут изменить привычный для большинства людей взгляд на прогресс».

Да так ли это?

Действительно ли знания аборигенных народов значат для рода человеческого больше, чем принято считать на Западе?

Могут ли представления аборигенов об одушевленности живой природы, их чувство всеобщей связи с ней стать откровением для людей современного индустриального общества?

«Да, могут!» — отвечает на этот вопрос президент широко известной международной организации «Культурное выживание», профессор Гарвардского университета Дэвид Мэйбэри-Люис.

Вот что он говорит в одном из интервью:

«Девять десятых истории человечества люди жили маленькими общинами и осознавали себя частью естественного порядка вещей. Они не были хозяевами Земли. Они чувствовали, что несколько превосходят хищников, живущих рядом, но не более. Человеческие

существа всегда считали себя равней другим земным созданиям, зависимой частью природного порядка вещей и потому до крайней степени были озабочены нахождением гармонии с природой.

Сегодня, — продолжает профессор Мэйбэри-Люис, — в радостном упоении научной и индустриальной революцией человечество выглядит освобожденным от рабской зависимости от природы. Это ведет, к несчастью, к высокомерной уверенности человека в том, что он владыка Земли или властелин Вселенной. Но с каждым днем мы все больше убеждаемся в том, что это неправда. Мы не можем быть всем, чем хотим. Наша воля, или даже своеволие, наши научные знания стали той ловушкой, в которую мы все угодили из-за нашей неспособности изменить образ мышления. Вот почему я думаю, что для нас будет очень полезно возвращение того утраченного чувства взаимозависимости и единства, той утерянной духовности, которые присущи аборигенным народам. Это весьма необходимо для нашего собственного выживания».

Каким же образом общество «Культурное выживание» содействует выживанию аборигенов и сохранению их культур и традиций — их «путей жизни»?

Общество «Культурное выживание» организует программы, повышающие умение аборигенов управлять природными ресурсами в современном мире, проводит полевые исследования традиционных культур и «путей жизни» аборигенных племен и народов. Без малого двести специалистов под эгидой этого международного объединения недавно закончили сравнительное исследование «Современное положение аборигенов мира» и сейчас создают информационный банк всевозможных данных об аборигенных народах, необходимых для работы ученых, политиков и аборигенных организаций.

В научно-исследовательскую и практическую программы «Культурного выживания» входят проекты, связанные с исследованием культур и «путей жизни» аборигенов Индонезии и Африки, Филиппин и Гималаев, Южной Америки, тихоокеанского побережья Аляски и России.

Узы единства

Сибирь, как известно, — это общее название, которое в ходе истории обрели восточные владения России, простершиеся от Уральских гор на западе до берегов Тихого океана на востоке и от берегов Ледовитого океана на севере до Китая и среднеазиатских земель на юге.

Около десяти тысяч лет тому назад, в конце последнего ледникового периода, в Сибири изменились природные условия. Исчезли ледники, повысился уровень моря, Берингов пролив связал Ледовитый и Тихий океаны. Потепление уменьшило количество арктических льдов, климат Сибири стал более влажным, сырым. На месте сухих степей возникли болотистые тундры и леса, и вместе со степями исчезли мамонты и бизоны — источник жизни первобытных охотников.

Но вместо исчезнувших исполинов на сибирских просторах появились исполинские стада диких кочующих оленей.

От гор Алтая до Камчатского горного хребта, по таежным долинам великих сибирских рек Оби с притоками Томью и Иртышом, Енисея с притоками Нижней Тунгуской и Ангарой, Лены с притоками Витимом, Вилюем и Алданом, по амурским тайгам и анадырским тундрам с юга на север весной и с севера на юг осенью полноводными потоками текли неисчислимы табуны оленей — источник жизни предков алтайцев и телеутов, хантов и манси, кетов и долганов, нганасанов и энцев, эвенков-орочонов и эвенов, якутов и юкагиров, чукчей, керексов и коряков.

С конца ледникового периода, как считают историки, аборигенные народы Сибири из охотников на мамонтов превратились в охотников на оленей.

Один из рисунков, выбитых на скалах у реки Пегтымель близ арктического побережья Чукотки, изображает охотника, который, сидя в лодке-кайе, пронзает копьем плывущего по реке оленя.

Сцена охоты была выбита неизвестным художником, по оценке археологов, в середине первого тысячелетия до нашей эры.

Значит, почти три тысячи лет назад аборигены Севера владели промыслом оленей и освоили самый добычливый его вид: «на плави», во время переправы животных через реки.

Однако аборигены промыслили оленя и собирали другие дары природы, никогда не добы-

вая лишнего, больше того, что требуется для жизни. Вот почему и тысячи лет спустя от начала охоты стада диких оленей оставались неполиненными.

Всего триста лет тому назад, в начале XVIII века, очевидец писал: «Дикие важеньки проходят на север еще по льду рек столь великими табунами, что тысяч по десять и более в одном месте бывает».

Неизбыточный промысел не снижал численности оленьих стад, подлинного дара природы, не нарушал баланса северной тундры.

Что же такое — «неизбыточный промысел»?

Неизбыточный промысел — это принцип пользования дарами природы, в основу которого положен запрет добывать их охотой или сбором без нужды, то есть запрет убивать животных и срывать растений больше, чем необходимо в пищу, на пошив одежды, обуви и для иных насущных потребностей.

Нарушение запрета было недопустимо и сурово каралось.

«Однажды два молодых охотника из рода Почегор во время осенней охоты набили слишком много оленей, — рассказал оленевод-эвенк Антонов из поселка Усть-Нюкжа. — Столько оленей, что не смогли всех ободрать и разделать. Часть добычи им пришлось бросить. Оба они вскоре заболели и умерли».

Баланс тундры нарушило столкновение двух миров — аборигенов, в котором дары природы ценились как дары богов, и мира рыночных отношений, в котором дар природы считается дармовым.

Пришлые торговцы, сборщики царского ясака и охотники, к удивлению аборигенов, ценили лишь собольи меха, гревшие хуже собачьих и намокавшие быстрее росомашьих, и в грош не ставили подлинно бесценные в суровых условиях Севера оленьи шкуры.

«Огненные люди», как за пороховые ружья называли аборигены русских, промыслили соболя, чей мех высоко ценился на рынке и пользовался большим спросом. Прочие же звери, добыча которых не сулила больших доходов, мало интересовали промышленников.

Пускаясь на соболий промысел, промышленники везли с собой из России муку ржаную и овсяную, масло коровье, жир говяжий и ры-

бий, мед и соль. Поставив зимовье, они запасались на зиму рыбой и мясом. Оленей и лосей били из ружей, луков, ловили петлями, загоняли в ловчие ямы. В погоне за дармовой оленьей казак и промысловики отбирали у аборигенов лучшие плавни на реках, вели избыточную охоту — губительную бойню.

Промысел мигрирующих оленей, длившийся тысячи лет, превратился в истребление исполнинских стад.

К середине XIX века от этого дара природы остались жалкие крохи.

За пять неполных столетий, минувших после столкновения аборигенов Сибири с западной цивилизацией, участь диких оленей разделили и многие другие уникальные дары природы: киты и морские коровы, соболи и котики, морские бобры — каланы и лососи.

Истребление даров природы продолжается и сегодня.

Ныне, например, на Камчатке больше шапок, сшитых из каланьих шкур, чем самих каланов. Здесь идет хищнический лов лососей, а остатки камчатского стада диких оленей охотники расстреляли с мотонарт.

Значит ли это, что гибель даров природы — неизбежная дань индустриальному развитию?

Что уничтожение животного мира неотвратимо?

Нет конечно!

По другую сторону Берингова пролива, на арктическом побережье Аляски, близ селения индейцев самого северного племени гвичин, стада диких оленей, карибу, и поныне исполнинские.

До прихода европейцев индейцы гвичин охотились на карибу с луками и копьями, строили загоны-ловушки из еловых стволов и веток. Сегодня охотники гвичин используют винтовки и мотонарты, однако их традиционное отношение к охоте не изменилось. Как бы ни изголодались жители селения за долгую полярную зиму, весной они беспрепятственно пропускают первую группу оленей карибу — вожаков многотысячного стада.

Древнее запрещение избыточного промысла сохраняет здесь силу. Здесь стар и мал знают, что в «Давние времена» карибу и гвичин были одним народом.

«Давние времена», по преданию многих аборигенных народов Сибири, Арктики и Аляски, — это легендарная эра единства и равенства всех живых созданий.

Якуты, аборигены тайги и тундры в бассейне реки Лены с ее притоками Вилюем, Олёкмой, Алданом верили, что первым был создан конь, затем полуконь-получеловек, от которого и произошел человек.

Предания индейцев коюкон рассказывают, что в Давние времена на Земле обитали могучие полулюди-полужвери, которые позднее превратились в растения, в животных и людей, хоть и различающихся внешне, но все-таки хранящих близкое родство.

По причине родства, считают индейцы гвичин, недопустимо убивать карибу, можно лишь для пропитания, но тогда, убив, надо использовать добычу полностью.

Хотя единое племя человека-карибу разделилось на людей и оленей еще в Давние времена, индейцы гвичин верят, что и теперь в сердце каждого карибу стучится пульс человека, а в человеческом сердце бьется пульс карибу.

Карибу и гвичин, считают они, сохранили близость, благодаря которой способны ощущать чувства друг друга.

Такая близость с карибу помогла индейцам гвичин почуять беду, нависшую над стадом оленей в 1968 году, когда в местах отела важенок на арктическом побережье Аляски, близ Прадхо-Бей, геологи открыли месторождение нефти и собрались бурить там скважины.

Река Дикобраз (Поркьюпайн), по которой названо это стадо, берет начало на севере Канады, пересекает границу Аляски и впадает в реку Юкон. Каждую весну 160 тысяч карибу этого стада совершают миграцию протяженностью в полторы с лишним тысячи миль. На пути из мест зимовки в Канаде карибу переплывают бурные реки, преодолевают горный хребет и по тундрам выходят на арктическое побережье Аляски.

Здесь — исконное место отела.

С приходом стельных важенок начинают зеленеть травы, а рождение первых оленят в конце мая пробуждает к жизни всю полярную тундру.

Борьба индейцев гвичин с нефтяным гигантом «Эксон» за места отела карибу, за защиту их от загрязнения длилась до 1992 года, когда Сенат США принял закон, запретивший бурение скважин в местах миграции карибу на арктическом побережье Аляски.

Это решение вызвало ликование в селении гвичин. Люди молились, плясали и пели. Индианка из этого селения Сэра Джеймс, выступая

в Париже на Всемирной встрече лидеров аборигенных общин, сказала:

«Мы выиграли битву в защиту карибу и нашего "пути жизни", но знаем, что нефтяные компании не успокоятся и впереди у нас еще много схваток. Гвичин будут бороться столько, сколько потребуется. Мы, народ-карибу, знаем, что без тундры мы ничто. Пока люди народа-карибу будут хранить тундру, карибу будут хранить людей».

Если взобраться по кручам хребта Брукса выше путей кочующих карибу в тихий солнечный день, когда в безветрии замирает тундра, то почудится, будто холмы и увалы по всему горизонту плавают, шевелятся в потоках знойного марева. Но это волны не горячего воздуха, это волны карибу. Тысячи и тысячи оленух с оленятами заливают распадки и долины, не вмещаются в них и растекаются по аляскинским далям, синеем без конца и без края.

Предстанет ли снова такая отрадная картина взорам аборигенных народов Сибири и Севера?

Возродится ли сказочный дар природы — исполинские стада диких оленей?

Возможно ли это?

Есть основания верить, что возможно!

Веру эту питает опыт африканской страны Замбии.

За двадцать лет, прошедших после провозглашения там независимости, браконьеры, торговцы слоновой костью почти полностью истребили исполинское стадо слонов, уничтожили 128 тысяч гигантов! По прогнозам специалистов, остаток стада должен был вскоре исчезнуть.

Но нет!

Численность замбийских слонов медленно, но верно возрастает. И происходит это благодаря взаимовыручке аборигенов и животных африканских джунглей — к их взаимной выгоде.

Представление о том, что охрана дикой природы приносит пользу людям, не заимствовано со стороны, оно присуще африканскому мышлению.

«Это не чужая, не иностранная идея для нас, — говорит вождь Набвалайя. — Теряя наших животных, наши ресурсы, мы теряем все и в том числе самих себя».

Как рассказывает вождь, люди его племени биса сосуществовали с дикими животными задолго до колониальных дней. В то время вож-

ди племен управляли и жизнью людей, и их отношениями с живой природой: назначали охотников, которые снабжали добычей деревни, и строго следили за соблюдением неизбыточного промысла, запрещая убивать животных и собирать больше растений, чем требуется для жизни. За нарушение запрета вожди наказывали браконьеров тяжелой работой на своих полях.

Эта система эффективно действовала до британской колонизации.

Колонизаторы принесли в джунгли крупнокалиберные ружья и ввели сафари, охоту для богатых, а жителей деревень изгнали с земель, которые взяли под охотничьи заказники, и запретили охоту. С началом колонизации охотничье сафари стало большим бизнесом в этой части Африки.

С приходом независимости в стране кончилась монополия англичан на сафари, однако началась монополия браконьеров на незаконную охоту.

Приманка иностранной валюты оказалась настолько сильной, что ради продажи рогов и бивней деревенские охотники во главе с вождями почти полностью истребили гигантские стада слонов, антилоп и поголовье носорогов.

Казалось, животный мир Замбии и путь жизни самих замбийцев обречены на неизбежное исчезновение.

Когда в 1967 г., на третьем году независимости страны, нынешний директор управления национальных парков и живой природы Замбии Эким Мвиная поступил туда на работу, он стал четвертым егерем-африканцем в управлении. Там по-прежнему хозяйничали британцы. Они призывали замбийцев не истреблять диких животных, хранить это природное богатство страны, но деньги, вырученные от сафари и туризма, аборигенам не доставались, а нужда толкала людей на браконьерство.

В начале 80-х гг. браконьеры в погоне за слоновой костью и рогами почти полностью уничтожили замбийских слонов и носорогов.

«Стало ясно, что животный мир страны можно спасти только превратив местное население из браконьеров в егерей», — рассказывает Эким Мвиная.

Тогда и возникла «Эдмэйд» — программа государственного управления взаимоотношениями людей и животных.

Сегодня программа «Эдмэйд» действует на территории девятнадцати национальных парков страны и на прилегающих к ним землях.

Более пятисот сельских юношей, пройдя обучение и тренировку, стали егерями на зара-

ботной плате, а 35% от выручки за туризм и сафари получают теперь деревенские общины. На эти средства они строят мельницы для помола зерна, школы, амбулатории.

По сообщению правительственных источников, браконьерство в ряде районов страны сократилось на 90%.

Вождь одного из замбийских племен говорит: «Народ возвращается на свойственный ему путь жизни. Сегодня мы заново открываем

то, что издавна знали наши предки: чем лучше люди относятся к животным, тем лучше от этого самим людям».

Мудрость племен учит нас дружбе с животными и чувству единства с ними.

Эти чувства роднят аборигенные народы сибирской тайги, аляскинской тундры и африканских джунглей, связывают воедино стоящие перед ними проблемы и пути их решения.

Величайший дар тайги и тундры

Издавна тесные узы связывают аборигенов Сибири с самыми разными животными тайги, тундры и моря. Известно, что обские ханты, енисейские кеты, эвенки Подкаменной Тунгуски, нанайцы низовьев Амура, сахалинские нивхи и айны Курильских островов почитали медведя — и как предка, и как лесного брата. Согласно древним традициям, медведя считали лесным человеком, обряженным в звериную шкуру.

Когда русские только пришли в Сибирь, кочевники Забайкалья, буряты, делились на несколько племенных групп, каждая из которых почитала предком-покровителем какое-нибудь животное. Так, буряты-эхириты почитали своим предком-покровителем рыбу, пестрого налима; хоринцы чтити как предка лебедя, а булагаты считали своим предком быка — Буха-нойона.

Саха, ненцы, нганасаны, энцы — аборигены Таймыра, самого северного полуострова Сибири, и тунгусы, кочевавшие некогда по необозримым просторам от отрогов Уральских гор до отрогов Камчатского хребта, исповедали культ «Оленя жизни».

Эвенки-орочоны издревле верили, что олень посылает людям скорбленную старушка с добрым лицом Энекан Буга — Хозяйка Вселенной и рода людского. Чукчи считали, что белых оленей людям приносило солнце. Коряки верили, что олени созданы из пламени вулканов. Все оленные народы чтити белых оленей и посвящали богам. Белый священный олень почитался хранителем рода, семьи и оленьего стада.

Оленные люди издревле отмечали начало годового цикла природы не в декабре и не в июне, не по таким солнечным или звездным явлениям, как зимнее солнцестояние в декабре или летнее в июне, а в мае — по очередному приходу несших жизнь стад мигрировавших оленей. Их потомки — эвенки, эвены, коряки и

чукчи — и поныне связаны с оленем традиционными узами дружбы.

Впрочем, оленные люди считали своим покровителем не только кормильца-оленья. Волка они издавна называли «дальний родственник», «кормилец», «всемогущий», «носитель счастья». Кочевники Севера и Дальнего Востока почитали волка как помощника в охотничьем промысле, а его убийство считали грехом.

Эвенк-орочон Николай Яковлев рассказывал, что однажды лиса открутила потаск и ушла бы с капканом, в который угодила, но вскоре лисий след пересек след волка, он быстро развернулся, догнал лису, задавил и положил на тропу.

Издавна верили: если охотник хорошо относится к волкам, те при первой возможности гонят на охотника зверя, а сами скрываются. Недаром корякское название волка «гэгылнын» в дословном переводе значит «тот, кто держится в стороне». Если же волки и режут оленей, считали оленные люди, то лишь больных, заражающих стадо. По преданию, встарь после забоя оленей в трудную для всего живого зимнюю голодную пору оленеводы непременно отвозили оленью тушу волкам. «Если стадо опекают волки, — рассказывал в 1971 году эскимос Ыхалук из чукотского селения Нунямо, — то олени спокойней пасутся, быстрее жиреют и обильней плодятся».

Множество преданий и сказок северного фольклора рассказывают о кровных и брачных узах человека и животных. Множество повествуют о взаимных услугах, бытующих между людьми и зверями. Белый медведь, например, спасает унесенного льдами охотника, который помог ему избавиться от врага. Бурая медведица выручает из беды юношу, который в благодарность за это берет ее в жены.

Мышь наделяет богатырской силой сиротку, подкормившего ее мышат, и тот побеждает злых великанов.

Волки, гагары, косатки, орлы и лисы платят человеку добром за добро — помогают ему в трудный час.

Дружба и взаимовыручка, бытующая между человеком и животными, — излюбленная тема многих северных легенд и сказок.

Сказки Севера — не ложь и не вымысел, сказки Севера — школа жизни.

Сказки Севера учат не главенству человека, а равенству его со всеми живыми созданиями.

Узы дружбы издревле связывают аборигенов Севера с птицами.

Весной, в пору появления на свет оленят, сравнительно недавно еще можно было увидеть, как пастухи подкармливают воронов. Рассказывали, что делают это они в благодарность за то, что вороны помогают охранять оленьи стада, выдают своим криком хищников. Кроме того, согласно древним мифам, Ворон-Творец Куйкыннюку, создал рыбу, тюленя, моржа, кита, лахтака, медведя, волка, лису и научил человека охоте.

Впрочем, аборигены Севера дружески заботились не только о воронах.

Осень в оленной тундре — пора сбора на зиму ягод, грибов, съедобных корней, луковиц и клубней растений: макарши, лилии саранки и кимчиги — дикого картофеля. Обычно кимчигу искали старухи и девочки с помощью острых палок-тычек. Ими они протыкали тундру, отыскивая мышинные норки, так называемые мышинные амбарчики, в которых бывает до полуведра клубней кимчиги, собранных мышью на зиму.

«Нельзя забирать у мыши больше половины ее запаса, — как правило поучали бабушки внушек. — А вместо взятой кимчиги надо в мышинный амбарчик класть кусок юколы, чтобы мышь не обиделась».

В стремлении не обидеть мышь, положив ей в норку вместо взятой кимчиги кусок вяленой лососины, зримо проступает нечто большее, чем просто дружба между аборигенами и животными тундры, основанная на кровном родстве.

В стремлении не обидеть мышь, накормить волка и ворона снежниками горных вершин в мареве синих далей проступает мудрость племен.

Мудрость племен учит тому, что человеку не следует покорять природу или самому покоряться ей — следует понимать ее, внимать всему, что она говорит.

«Говорит природа?»

Но по нынешним научным воззрениям, «природа», «земля» — это нечто безжизненное, размежеванное и разделенное, существующее в двух измерениях на поверхности планеты и в третьем измерении — в ее недрах и морских глубинах.

Современное понимание термина «природа» слишком узко, не способно вместить широты и мощи представлений аборигенов о живой природе.

В представлении аборигенных народов мира живая природа — это некое священное и одухотворенное, полное движения космическое единство, в котором слиты небесный, человеческий, животный, растительный миры, Земля и безграничная мощь всех вселенских стихий.

Картина величественная, но... зададимся вопросом:

«Способна ли живая природа учить нас?»

«Да!» — ответил в конце прошлого века профессор Василий Осипович Ключевский, читая курс русской истории в Московском университете:

«Жизнь дает человеку указания, предостерегающие и вразумляющие; надо только уметь замечать и понимать их, — говорил он. — Отсюда напряженный интерес летописца к явлениям природы. У него природа прямо вовлечена в историю, является не источником стихийных, часто роковых влияний, то возбуждающих, то угнетающих дух человека, даже не просто немой обстановкой человеческой жизни; она сама — живое, действующее лицо истории...»

Если согласиться с тем, что живая природа своими явлениями учит нас, то следует спросить:

«Как учит нас живая природа?»

Так же, должно быть, как учат своих детей родители всех живых созданий — примером и показом.

Чему природа учит нас примером-показом?

Природа учит человека равенству со всеми созданиями, будь то мышь или кит, медведь или паук.

Ведь природа дает всем живым созданиям свои дары.

Природа дарует благо жить на свете и право на необходимую долю своих даров всем живым созданиям, сколько бы их ни было.

По праву рождения на Земле все мы, земляне, в равной степени наделены правом пользоваться дарами природы матери-Земли: дышать ее воздухом, утолять жажду ее водой, а голод — ее плодами.

Однако между землянами и природой Земли с ее дарами втиснулись сильные, хитрые, ловкие, корыстные люди и присвоили себе дары природы.

Присвоив их себе, одни люди лишили других доли их благ, принадлежащей всем по праву от рождения.

Обездолили.

Заложили основу всех зол жизни людской.

Обычай угощать, одаривать гостя дарами природы, обмен гостинцами, подарками — предшествовал торговле. Об этом свидетельствует язык — сокровищница народных преданий. «Тороватый», щедрый — предтеча слова «торговый»; «гость» — предтеча слова «купец».

И сегодня у аборигенов Севера свежи предания о древнем обычае обмениваться дарами.

В 1971 году уже известный нам эскимос Ыхалук рассказал сказку об Эмэмкуте.

«Где-то за Лорино жил один человек по имени Эмэмкут. Жил он в маленьком поселке с женой и двумя сыновьями. Была у Эмэмкута большая байдара, но семья его часто голодала. Сыновья Эмэмкута были еще совсем маленькие.

Однажды и говорит Эмэмкут жене:

— Поеду я за гостинцами в соседний поселок к удачливым китобоям!

Подъехал Эмэмкут к поселку. Стали люди его расспрашивать:

— Зачем ты к нам?

— За едой приехал, — отвечает Эмэмкут.

Люди сказали:

— Вон там жилье удачливых китобоев!

Направился Эмэмкут к жилищу китобоев, доехал. Встретили его китобои радушно, спрашивают:

— Ты к нам за едой приехал?

— Да, за мясом, — отвечает Эмэмкут.

— Ну что ж, без мяса не уедешь, — сказали ему».

По древним обычаям береговых жителей Камчатки и Чукотки, кит, добытый китобоями, выбросившийся на берег от преследований ко-

саток или выброшенный морем, становился собственностью всех окрестных жителей.

Не ведавшие торговли береговые жители Камчатки и Чукотки приезжали за оленьим мехом и мясом в тундру, к оленным людям, и те одаривали гостей, а затем сами отправлялись к береговым и те одаривали их, гостей, шкурами и жиром морских зверей.

Добыча считалась даром Хозяев тундры и моря, присвоение одним человеком угощения, предназначенного всем жителям, было преступлением.

Мифы, предания, сказки народов Севера учат тому, что присвоение даров природы нарушает равенство между обитателями тундры, равновесие между тундровиками и тундрой, приводит к бедствиям.

Эта «первобытная» мудрость, сохранившаяся на краю света, давным-давно позабыта в цивилизованном обществе.

Чтоб мудрость племен стала общим достоянием — мудростью всех живых, людям нужна новая философия.

И она возникает.

Группа американских антропологов, биологов, юристов, психологов и этиков во главе с философом Питером Сингером решила пересмотреть нынешнее воззрение, согласно которому права на жизнь, свободу и стремление к счастью даны лишь людям.

«Мы требуем равенства прав для всех представителей группы “больших обезьян”, — пишут они, — для людей, для шимпанзе, для горилл и для орангутанов».

Равными природными правами они считают право на жизнь, право на свободу, право на стремление к счастью или свободу от мучений.

Но почему речь идет лишь о равенстве людей и больших обезьян?

Потому, отвечают Питер Сингер и его единомышленники, что большим обезьянам присущи чувства — основа человеческого поведения и мышления.

Но только ли людям и обезьянам? Как насчет дельфинов с их высоким интеллектом? Как быть с пандой, с ее привлекательностью? Почему им отказывать в чувствах?

Почему отказывать в природенных правах миллионам прочих, внешне непривлекательных живых созданий?

И верно!

Всем живым созданиям от рождения дарованы и право на жизнь, и право на необходимую для жизни долю даров земной природы.

Свобода, стремление к счастью, равенство и другие гражданские права — вторичны, это производные от этих двух величайших даров прародительницы-природы.

Только живя и обладая своей долей даров природы, всякое живое создание может получить хлеб насущный, а человек сможет получить еще и образование, работу по душе, заботу о здоровье, стать равным среди таких же свободных созданий, избавиться от всех форм дискриминации и угнетения.

«Наша земля»

В 1992 году среди льдов и снегов Арктики эскимосы-инуиты праздновали победу в многолетней борьбе. Они подписали с правительством крупнейшее в истории Канады земельное соглашение, вернувшее им в традиционное владение земли предков.

В том же 1992 году на другом конце света, в тропических водах пролива Торреса, между Австралией и Новой Гвинеей, аборигены племени мириам тоже праздновали победу в многолетней борьбе за возврат им земель предков.

В Канаде по решению правительства эскимосы получили $\frac{1}{5}$ часть всей территории страны площадью в девяносто с лишним миллионов гектаров, на которой была создана новая административная область — «Территория Нунавут».

В Австралии, по решению Верховного суда страны, аборигены племени мириам получили один из множества островов пролива Торреса — островок Муррей площадью в 9 квадратных километров.

Казалось бы, 90 миллионов гектаров и 9 квадратных километров — несопоставимы. Но столь разным по размеру землям с одинаковой гордостью радовались и в Арктике, и в Австралии.

Эскимосы гордятся «Территорией Нунавут» не потому, что ее просторы дважды превосходят территорию такой страны, как Франция, в семеро больше площади Англии и в шестьдесят два раза превышают площадь государства Израиль.

«Нунавут» в переводе с инуитского языка означает «Наша земля». И название это верно передает суть дела: на всей своей территории Нунавут дает инуитам самостоятельность в пользовании и управлении тундрами, тайгами, угодьями, рыбалками и право контроля за использованием природных ресурсов.

Разумеется, и австралийские аборигены племени мириам гордятся не размерами крошеч-

Вот что несет людям величайший дар земной природы, и в том числе природы северной тайги и тундры!

Но чтобы вкусить от этих даров, прежде всего надо постичь мудрость племен.

Мудрость племен учит, что использовать свою долю даров природы возможно только отдав другим живым существам необходимую каждому из них долю даров Земли.

Будь то волк или ворон, медведь или паук, кит или мышь.

ного островка. Гордятся они тем, что каждую пядь островной земли островитяне вновь смогли назвать «Наша земля».

Без малого четыре века земля островка, как и вся земля Австралийского континента звалась *Terra Nullius*, что означает «ничья земля» или «пустая земля, не принадлежащая никому».

Летом 1606 года голландский мореплаватель Янезон объявил открытую им землю ничьей и назвал ее Новой Голландией.

В начале прошлого века новые владельцы Новой Голландии, англичане, переименовали ее в Австралию — Южную Землю, но могущество термина «ничья земля» не изменилось.

Земли исконных жителей этого континента захватчики насильственно присваивали себе, а голландские и британские законы для оправдания неправомерного дела дружно объявляли огромные, полные жизни пространства «ничьей» или «пустой, никому не принадлежащей землей».

Лишь спустя 386 лет со дня открытия Австралии Верховный суд страны отменил злополучный термин своим беспрецедентным решением по «Делу мириам».

«Беспрецедентным», как известно, юристы называют такое решение или событие, подобного которому не было в прошлом.

Решение по «Делу мириам» признало, что при насильственном присоединении района пролива Торреса к провинции Квинсленд в 70-х гг. XIX века традиционные права аборигенов на остров не были отменены и остров принадлежит им по происхождению.

Своим решением Верховный суд Австралии признал людей аборигенного племени мириам народом, который «владеет, заселяет и

пользуется землей острова Муррей в проливе Торреса».

Тем самым Верховный суд постановил, что «аборигенный титул» признается законом и конституцией страны первичным.

Что же такое — «аборигенный титул»?

Титул, как сан, как почетное звание, возник в древние времена с началом неравенства. Возник как визитная карточка землевладельца, оповещающая о превосходстве персоны над безземельным сбродом.

Цивилизованное общество, основанное на частной собственности, поныне считает владельца земли полновластным ее собственником и распорядителем, который волен сделать со своей землей все, что ему угодно, «хоть с кашей съест».

Принципиальное отличие аборигенного титула от западного состоит в том, что аборигенный — титул не владельца, а пользователя.

Традиционное для аборигенов право не знает института собственности на землю и воды — владения землей и морскими угодьями. По поверью, ими владеют небожители: Хозяйка Вселенной и Хозяин Моря.

Вот почему ни простой человек, ни старейшина рода, ни вождь племени, ни герой, ни община не могут носить титул Владелец.

Традиционное для аборигенов право допускает только пользование землей, ее дарами и морскими угодьями.

При этом право пользования — общинное, оно принадлежит всей общине.

Земля для аборигенов, как мать для всех детей одной семьи — никогда не была «моя», но всегда — «наша».

По сходным причинам и воззрениям крестьянская община в России владела пахотными, покосными и пастбищными землями всем миром, общинно.

Ни продать, ни променять земли крестьяне не могли, но всем миром пеклись об общинной земле, всем миром на сходе разделяли ее между собой на наделы и меняли наделы меж собой так, чтобы всем поровну досталось и добрых, и худых пашен, покосов и пастбищ.

Земля для аборигенов и теперь остается общинной — «Нашей землей».

Руководствуясь этой древней традицией, Верховный суд Австралии постановил, что владеть и пользоваться землями аборигенов, распоряжаться природными ресурсами и контролировать все, что происходит на их территории

и акваториях, правомочна только аборигенная община.

Важность решения по «Делу мириам» состоит в том, что, признав аборигенный титул первичным, Верховный суд узаконил неписаную традицию и положил основу для возвращения аборигенам Австралии земель предков.

При беглом взгляде кажется, что события на островке, затерянном в проливе между Австралией и Новой Гвинеей, слабо связаны с мировой проблемой выживания аборигенных народов.

Но это не так!

Они прямо влияют на выживание в международном масштабе, потому что касаются социальной справедливости и перемен в мире.

Решение по «Делу мириам» прямо говорит аборигенам Австралии и других стран:

«Обращайтесь к вашим собственным традициям и обычаям, и в них вы найдете необходимые указания. Своеобычность, присущая аборигенному праву землепользования, способствует самоопределению общин и их контролю за тем, что происходит с ее землями».

Почти четыре века аборигены острова Муррей не имели голоса в управлении своим собственным домом. Теперь они контролируют развитие и своей земли, и своей судьбы.

Общинное пользование землей способствует развитию самоуправления и саморегулирования.

Общинное пользование увеличивает интерес членов общины, знающих и учитывающих особенности и тонкости местной окружающей среды, к состоянию общего достояния, повышает их активность в общих делах.

Вот почему IV Всемирный конгресс по национальным паркам и охраняемым территориям призвал правительства разных стран способствовать возрождению присущего аборигенам общинного владения землями и морскими акваториями.

Правительства таких стран, как США, Канада, Новая Зеландия, Австралия, а также стран Южной Америки признали права аборигенов на земли предков и восстановили многие из них силой закона.

Правительство южноамериканской республики Колумбии пять лет тому назад вернуло аборигенам четверть всей территории страны.

В соседних странах Венесуэле и Бразилии после пяти веков угнетения и дискриминации

аборигенам вернули право собственности на часть земель их предков. Часть эта немалая, она составляет более семнадцати миллионов гектаров!

Подобные соглашения между правительствами и аборигенами стали основой создания целого ряда охраняемых природных территорий нового типа — территорий совместного существования аборигенов и живой природы.

«Природоохранная теория и практика в мире претерпели за последние десять лет значительные изменения», — считает правовед Джеймс Моррисон.

Правительство Канады, например, рассмотрело требования различных аборигенных организаций на земли на крайнем севере страны и удовлетворило целый ряд земельных исков аборигенных общин на право владения.

В июле 1992 года промысловый совет и Региональное объединение эскимосов-инуитов, правительство Северо-Западных территорий и федеральное правительство Канады приняли совместное решение о создании национального парка на острове Банкс.

По условиям соглашения эскимосы получили право проживания в парке, природопользования и право разрешать или запрещать проведение археологических исследований.

Кроме того, знатоки традиционных обычаев, промыслов и ремесел из числа самих эскимосов непременно участвуют в планировании деятельности национального парка и проведении там научных исследований.

Соглашение предусматривает и ряд других преимуществ для аборигенов: в получении ими работы, специальной подготовки и экономических льгот, а также при заключении контрактов и получении разрешений.

Ныне в правительственных и аборигенных организациях многих стран решения о выдаче разрешений на строительство шахт, использование пастбищ, а также при установлении собственности на приливные земли и места рыболовства все чаще выносятся с учетом традиционных земельных прав аборигенов.

Однако традиции есть не только у аборигенов.

Традиции неравенства и угнетения живы среди сторонников развития и прогресса. Среди политиков и бизнесменов немало охотников до наживы, которым нужны не самоуправление и активность аборигенов, а их рабская покорность и пассивность.

Дельцы подобного толка различными средствами препятствуют развитию самоуправления аборигенов, порочат традиционное общинное природопользование как нечто тормозящее экономический и социальный прогресс; как проявление национализма, дающее преимущество лишь одной, и притом отсталой стороне.

В ряде стран активная деятельность правительственных и неправительственных организаций, направленная на обеспечение выживания аборигенов и развитие их культуры, на предоставление им голоса в деле охраны живой природы, традиционной для них среды обитания, вызывает ответную волну неокOLONIALИЗМА.

Колонизаторы нового толка отвергают права и преимущества аборигенов во имя якобы всеобщего ценностей живой природы для всех людей как достояния всего человечества.

Тенденциозность таких утверждений очевидна.

Благодаря возрождению традиционного для аборигенов «общинного владения» и пробуждению их активности, специалисты по охране живой природы и природных ресурсов по достоинству оценили важность воззрений, обычаев и потомственных знаний аборигенов.

Практика охраны природы свидетельствует о том, что сотрудничество местных аборигенных общин и правительственных и неправительственных организаций способствует возрождению утраченного баланса «Человек — Природа».

Сегодня все большему числу ученых, экспертов и специалистов становится очевидно, что для выживания живой природы нужно увеличить усилия, направленные на выживание аборигенных народов.

Хочется надеяться, что опыт борьбы аборигенов разных стран мира за свои права поможет аборигенам Сибири, Арктики и Дальнего Востока найти новые способы и средства для возвращения в жизнь древних традиций и обычаев, характерных для их «путей жизни». Таких традиций, как общинное пользование угодьями, уловами и пастбищами, общинное пользование добычей. Таких обычаев, как запрещение избыточного промысла.

Возрождение древнего представления «Наша земля» в таежных и тундровых далях Севера наверняка возродит и аборигенов, и гармонию, утраченную между Землей и ее обитателями.

«Материнский закон»

Зимой 1992 года в Каракасе, столице южноамериканской страны Венесуэлы, состоялся Всемирный конгресс по национальным паркам и охраняемым территориям.

Для того чтобы участники конгресса смогли глубже понять важность связи между судьбами местных аборигенных общин и участием охраняемых земель, Всемирный фонд дикой природы решил провести шестидневный семинар.

Когда председатель семинара Элизабет Кемф открыла первое заседание, оказалось, что небольшая аудитория до отказа забита тремя сотнями участников конгресса.

Интерес к семинару не был случайным.

Посланцы разных стран понимали, что заповедные земли и местные люди необходимы друг другу, что друг без друга им не выжить.

Дискуссия, проходившая на семинаре, была посвящена одной из острейших проблем заповедного дела: коренному изменению мер по защите живой природы от уничтожения, а аборигенных народов от вымирания.

Чтобы о дискуссии и ее выводах узнали специалисты и те, кого это касается в первую очередь, коренные народы, доклады ее участников были изданы в 1994 году в Сан-Франциско под названием «Материнский закон».

О какой Матери идет речь?

Народ гагуджу в Австралии отвечает на этот вопрос словами священного песнопения, которое передается из поколения в поколение:

Скалы остаются, Земля остается.

Я умираю и кладу свои кости в пещеру

или в Землю.

Скоро мои кости станут Землей,

*И тогда мой дух возвратится к моей Земле,
моей Матери.*

О каком законе идет речь?

Материнский закон — это свод правил жизни, порожденных верой в то, что источник жизни — это сама Земля, что она — Мать всех живых созданий.

«Великий Дух — наш отец, а Земля — наша Мать. Она питает нас. Все, что мы сажаем в почву, она возвращает нам сторицей и дарит нам целебные растения. Если мы ранены, мы идем к нашей Матери и отыскиваем место, что-

бы лечь, приложить к ней рану и исцелиться. Животные тоже делают так, они прикладывают свои раны к Земле. Когда мы идем охотиться, это не наши стрелы — те, что убивают лося, хотя лук и полон мощи. Это природа убивает его. Стрела сама по себе лишь втыкается в его шкуру, и, как все живые создания, лось идет к нашей Матери, чтоб приложить свою рану к Земле, исцелиться...»

Так говорил Великий Гром, вождь индейцев племени вабанаки, в начале XX века.

Сегодня, в новом веке, земли, на которых обитают аборигенные народы, все те же, они питали и исцеляли их предков многие тысячи лет.

При этом важно отметить, что земли аборигенов — это, как правило, те участки нашей планеты, где живая природа все еще изобильна и разнообразна. Не загрязнена и не отравлена, как в развитых странах.

В мире известно 6 тысяч разных культур, народы которых говорят на 6 тысячах разных языков. К несчастью, половина из них отмирает, потому что на них говорят только старики и люди среднего возраста. К числу отмирающих отнесено около 80% аборигенных языков США и Канады и 90% языков Австралии.

Некоторые эксперты предсказывают, что в наступившем столетии мы станем свидетелями гибели языкового разнообразия на планете. А смерть языка — это всегда и смерть культуры.

Мрачное, но, к сожалению, небеспопеченное предсказание.

По свидетельству специалистов, со времени прибытия Колумба в Новый Свет его аборигенное население сократилось примерно на 55 миллионов человек. Но несмотря на это, усилия даже наиболее гуманных правительств направлены прежде всего на сохранение дикой природы и ее обитателей.

Всех, за исключением аборигенов.

Сегодня в мире существует около 30 тысяч заповедников, национальных парков и других охраняемых природных территорий (ОПТ) общей площадью свыше 13 миллионов квадратных километров.

К сожалению, большинство ОПТ были созданы без обсуждения с общинами аборигенов и другими исконными жителями этих земель.

А ведь эти люди в течение тысячелетий хранили Землю и заботились о ней.

Горькая насмешка судьбы состоит в том, что, создавая заповедные районы и зоны, власти выселяли из них аборигенов и местных жителей.

Чаще всего в ущерб и землям, и живой природе.

Самый известный в мире Йеллоустонский национальный парк, созданный в 1872 году по решению Конгресса Соединенных Штатов Америки, стал образцом для нескольких поколений природоохранников. Но создатели Йеллоустонского парка стремились сберечь лишь кишевшие дичью угодья и реки, леса на склонах живописных гор, гейзеры и водопады.

Коренных обитателей этих земель, индейцев племен черноногих, шошонов и кроу американцы той поры посчитали «пожирателями бизонов», «пожирателями оленей», «пожирателями лососей», «копателями корней» и выселили из парка.

Насильственно.

Как «красных крадущихся дьяволов», «дикарей».

Аубрей Хэйнес, автор книги «Йеллоустонский парк: открытие и основание», пишет, что за одно лишь лето 1877 года в стычках сосмотрителями парка были убиты 300 индейцев.

Сопrotивление аборигенов насильственному выселению было сломлено лишь 9 лет спустя, когда на территорию парка вошли войска американской армии.

В соответствии с «Йеллоустонской моделью» большинство национальных парков мира было создано в виде территорий первозданной живой природы, предназначенных для отдыха публики, но не для проживания исконных жителей с их традиционным природопользованием.

Такое изгнание аборигенов из их исконных земель при организации там парков продолжалось долгие десятилетия.

К счастью, времена и воззрения меняются.

Если традиции и ритуалы, которых придерживались вожди племен и старейшины аборигенных общин, озадачивали первых исследователей, очаровывали антропологов и раздражали колониальные власти, пытавшиеся забрать в свои руки все бразды правления, вплоть до управления самой природой, то современные правительства, исследователи и путешественники меньше думают о господстве человека над при-

родой. Дело в том, что участвовавшие стихийные бедствия, противостоять которым бессильна самая передовая техника, заставляют по-иному, внимательнее изучать табу, ритуалы и верования аборигенов, не утративших изначальной близости с природой.

Сегодня требования аборигенов вернуться на охраняемые природные территории и жить там, используя природные ресурсы для своего существования, встречают все большее понимание.

По данным Европейского экономического сообщества, например, в Западной и Северной Европе используется посезонно от 80 до 90% земель национальных парков, в основном в качестве пастбищ, а на третьей части всех парковых охраняемых земель люди живут постоянно. И хотя порой природе наносят ущерб, в большинстве случаев присутствие в охраняемых районах людей, поддерживающих традиции, основанные на соблюдении «Материнского закона», положительно сказывается на состоянии окружающей среды.

В Южной Америке к 1995 году было создано 184 ОПТ. Это гигантские массивы охраняемых тропических лесов! И почти на всей их площади — за исключением 14% неприкосновенных резерватов — постоянно живут аборигены.

Беда в том, однако, что в национальных парках южноамериканских стран ощущается острая нехватка квалифицированных смотрителей и егерей, а заповедные земли наводняют губители и девственной природы, и аборигенов: охотники за золотом, драгоценными камнями, нефтью и торговцы наркотиками. И все же, несмотря на препятствия и предрассудки, положение дел даже здесь меняется к лучшему.

Во многих странах аборигенные общины все чаще выступают инициаторами создания на принадлежащих им землях охраняемых природных территорий, в которых они смогут не только продолжать свой традиционный образ жизни и природопользования, но и самостоятельно управлять охраной родной природы.

Такого права на владение землями внутри национальных парков и управление их охраной требуют сегодня и старожилы — местные уроженцы, несколько поколений предков которых жили и работали на этих землях.

Обоснованность таких требований подтверждает жизнь.

Например, индейцы племени кри, живущие на территории Канады, самостоятельно управляют охраной и использованием своих земель, сочетая современные и традиционные методы, и делают это, по свидетельству очевидцев, лучше, чем многие дипломированные управляющие официальных ОПТ.

Столь же искусно управляют природой люди племени бисной из индийского штата Раджастхан. Они в течение многих столетий сохраняют жизнь песчаных земель великой индийской пустыни Тхар, высаживая на них деревья и кустарники и населяя их дикими животными, безбоязненно живущими рядом с этой, возможно самой замечательной, аборигенной общиной в мире.

Известный индийский специалист по охране природы Каилаш Сингхала рекомендует объявить земли племени бисной в пустыне Тхар международным биосферным резерватом.

В практике охраны природы существует 6 типов охраняемых территорий, официально признанных международным сообществом, — от закрытых научных заповедников до открытых для посещения национальных парков и памятников природы.

Почему Каилаш Сингхала отдал предпочтение биосферному резервату?

Дело в том, что сохранение земель и сохранение их исконных жителей — это не две разные проблемы, а одна общая. Биосферный резерват объединяет обе проблемы в стремлении содействовать единому взаимозависимому выживанию людей и земель.

Об этом говорит само слово «биосфера».

Оно происходит от двух греческих слов: «био», в переводе означающего «жизнь», и «сфера», означающего «шар».

Термин «биосфера» означает активную оболочку земного шара, в которой проявляется деятельность всех живых организмов, включая человека.

Вот почему «биосферный резерват» (в России — «биосферный заповедник») — это район охраняемых земель, статус которого предусматривает проживание здесь местных жителей, их вовлечение в обучение и подготовку, их участие в управлении и исследованиях.

Такой статус способен на деле обеспечить выживание местных жителей, сберегать и применять их традиционные знания и культуру природопользования и, конечно, совершенствовать охрану всего природного региона, создав в нем разные зоны пользования: запрещенной, ограниченной и полностью разрешенной для традиционной деятельности людей.

Признавая важность роли заповедных земель и ценность «Материнского закона», Международная комиссия по национальным паркам и охраняемым территориям рассматривает новые подходы, разрабатывает новые методы, призванные объединить поддержку аборигенных народов и охрану природы.

Впрочем, жить на территории ОПТ, даже на правах законных постояльцев, но без прав на владение заповедной землей, тоже, как говорится, не сахар!

Неслучайно в мире растет число аборигенных групп и организаций, которые добиваются возвращения себе прав на свои исконные земли.

Аборигенные народы и законность

Как известно, Красная книга Международного союза охраны природы и природных ресурсов содержит краткие сведения о распространении, численности, биологии и мерах по сохранению животных и растений всего мира, находящихся под угрозой исчезновения. Виды, включенные в Красную книгу, делятся на исчезающие, редкие и восстанавливающиеся.

Опыт последних десятилетий свидетельствует, что для предотвращения исчезновения зверей, птиц, рыб и растений в ряде случаев достаточно внести их в список видов, промысел или промышленное использование которых запрещены. Своевременно избавленные от давления промыслового пресса, обеспеченные ис-

точниками питания, животные и растения часто восстанавливают первоначальную численность в природе, а порой и превосходят ее.

К сожалению, до сих пор не создана аналогичная книга о редких, исчезающих племенах и народах, содержащая сведения об их распространении, численности, антропологии и мерах сохранения их культуры.

Впрочем, для предотвращения исчезновения племен и народов мало внести их в список групп, охраняемых от пагубного воздействия современного промышленного развития.

Необходимо разработать и утвердить меры охраны среды их физического и духовного обитания.

Что такое «среда физического и духовного обитания»?

Среда физического и духовного обитания — это то, без чего вымирали и вымирают аборигены Земли.

Что, например, истребило индейцев Америки?

Огнестрельное оружие завоевателей и принесенные ими болезни — оспа, корь, малярия. Множество индейцев умерли от эпидемий, даже не увидев европейцев!

Но еще больше индейцев вымерли от ран душевных, от того, что у них отняли земли, а их «путь жизни» — обряды, обычаи, верования и традиции ведения хозяйства — искоренили.

Самые глубокие, смертельные душевные раны были нанесены аборигенам лишением их особенных, священных для них местностей — подлинных храмов природы, необъяснимое очарование которых заставляет человека очнуться от гнета повседневных забот, ощутить величие природы и свое единство с ней.

Недавно североамериканские индейцы племени лакота-сиу отказались принять свыше ста миллионов долларов, предложенных им в виде компенсации за местность под названием Черные Холмы, и потребовали возвращения им именно этой земли.

Черные Холмы, отобранные у племени по решению правительства США в конце XIX века после открытия там месторождения золота, — это священное для индейцев место.

Возвращение Черных Холмов необходимо лакота-сиу для возрождения традиционного для них «пути жизни».

К несчастью, сегодня, как и в прошлом, правительства многих стран нарушают права аборигенных народов.

Особенно в случаях присвоения их земель.

Для предотвращения исчезновения аборигенных народов и возвращения им отнятого права быть хозяевами своих судеб и земель нужны законодательные меры.

Какая организация правомочна и способна подготовить такие меры?

Организация Объединенных Наций.

Каким образом?

Разработав и утвердив Декларацию о правах коренных народов.

Дело жизненно важное, противоречивое и сложное. Решить его можно лишь усилиями

всего мирового сообщества, подкрепленными законом.

Сегодня в ходе борьбы за охрану окружающей среды и за права человека несправедливые договоры, заключенные некогда между туземцами и колонизаторами, обретают принципиально новое значение: являясь свидетельством прежней, доколониальной, независимости, они дают аборигенным народам, племенам и группам основание требовать от правительств признания своих прав на земли, на самоопределение, на возрождение самобытного образа жизни.

Прибегнув к пожелтевшим от времени и архивной пыли старинным документам как к инструменту, который позволяет углубиться в прошлое, аборигенные общины ряда стран достигли существенного прогресса в борьбе за сохранение и возвращение того, что они считают своим на основе истории и закона.

Сложные, порой драматичные разбирательства земельных исков в США в ряде случаев увенчались успехом для аборигенов. Так, например, индейские племена пассамакуоди и пенобскоты, проживающие на территории штата Мэн, обратились в суд с жалобой на нарушение Акта невмешательства от 1790 года, который запрещает покупку земель у индейцев без официального одобрения федерального правительства.

За незаконное принуждение в прошлом двух этих племен к продаже земель предков им была недавно присуждена компенсация в размере 80 миллионов долларов, треть которой они использовали на покупку трехсот тысяч акров лесов.

Другое индейское племя, западные шошоны, предъявило иск, требуя возвращения нескольких миллионов акров земель, отобранных у них в XIX столетии по решению Конгресса.

К сожалению, среди старых и новых законов мало договоров и соглашений, которые не на словах, а на деле защищают интересы аборигенов.

Известно, например, что по законам США аборигенные племена признаны независимыми народами, что их уникальное положение оговорено Конституцией США и закреплено правительством в договорах и статусах, в судебных решениях и исполнительных распоряжениях.

Больше того, наделяя Конгресс правом «регулировать торговлю с иностранными державами, независимыми штатами и индейскими племенами», Конституция Соединенных Штатов формально относит взаимоотношения с абори-

генами-американцами не к сфере деятельности местных властей отдельных штатов, а к компетенции федеральной, высшей государственной власти.

Однако по заявлению Индейского центра исследования законов, юридической организации в Вашингтоне, представляющей интересы индейских стран и аборигенных народов на территории США, столь интересное положение оказывается на поверку дутым.

Независимость и самоуправление, отвоеванные индейскими группами, зачастую выхолащиваются в США судебными решениями.

Вот один из примеров.

Разбирая в 1988 году судебное дело «Олифант против индейского племени сквамиш» — одно из судебных дел, создающих прецедент для последующей юридической практики, — Верховный суд США постановил, что действие индейских законов носит подчиненный, зависимый от федеральных законов характер и распространяется на граждан США неиндейцев лишь после законов страны.

Индейцы и многие истолкователи законов рассматривают это постановление Верховного суда США как беспрецедентное ограничение индейского самоуправления. По заявлению Индейского центра исследования законов, после вынесения этого решения индейцы утратили всю полноту независимой власти на территории США.

В Канаде в ходе национального плебисцита, прошедшего в октябре 1992 года, на всенародное голосование был вынесен пакет конституционных изменений и других законодательных мер, в число которых входило признание прирожденного права аборигенных народов на самоуправление на территории государства.

Это признание, одобренное канадским законом, стало решающим шагом на пути создания третьего вида правления в стране.

В дополнение к федеральному правительству и правительствам провинций было учреждено аборигенное правительство Нунавут — новой арктической территории эскимосов-инуитов и индейцев племени дене на северо-западе Канады.

В 1973 году оленные люди Финляндии, саамы, получили право на создание собственного правительства — Саамского парламента. Это событие вызвало подобное движение среди саамов в другой скандинавской стране — Норвегии. Позднее норвежская королевская комиссия предложила Финляндии и Швеции,

еще двум скандинавским странам, на территориях которых обитают оленеводы-саамы, заключить трехсторонний договор о культурном сотрудничестве.

Правительство южноамериканской Республики Колумбии официально признало право аборигенов-индейцев, населяющих четверть всей территории страны, на владение землями традиционного обитания.

В последние годы в этой стране были также расширены площади ОПТ — особо охраняемых природных территорий живой природы — и приняты специальные программы управления, охраны и использования природных ресурсов. Законодательные акты, охраняющие права аборигенов в республике, имеют широкую огласку, а дополнительные меры правительства расширяют самоуправление коренных обитателей Колумбии.

Например, индейский совет, избираемый на основе древних традиций, руководит всеми делами, связанными с финансовым управлением аборигенных общин.

Жизненные и духовные связи аборигенных народов мира с Землей достойны уважения и поддержки.

Но Земля — это не только суша!

Жизненные и духовные связи многих аборигенных народов мира простираются далеко за пределы берегов, уходят в лоно речных и морских вод.

Вот почему наряду с борьбой за восстановление земельных прав и прав пользования природными ресурсами, находящимися на поверхности и в недрах земли, аборигенные народы мира ведут борьбу за восстановление традиционных прав пользования дарами рек и морей.

В 1974 году в США судебное решение подтвердило действие договора от 1855 года, закреплявшего право индейских племен на половину всей выловленной рыбы в местах их традиционного рыболовства.

Договор индейских племен штата Вашингтон закрепил права аборигенов по управлению рыболовством. В соответствии с договором создана рыболовная комиссия индейцев северо-запада тихоокеанского побережья США, деятельность которой направлена на то, чтобы улучшать научную, техническую оснащенность и межплеменное сотрудничество на промысле лосося.

Правительство Дании, предоставив в 1979 году аборигенам Гренландии право самоуправ-

ления, наделило эскимосов правом самостоятельного использования ресурсов моря. К полномочиям аборигенного правительства Гренландии были отнесены управление рыболовством, охотой и другими сферами жизни местного населения — такими, как культура, образование, социальное обеспечение, здравоохранение и экономическое развитие.

Десять лет тому назад первое аборигенное правительство Гренландии заключило рыболовное соглашение с Европейским экономическим сообществом, а созданный по его инициативе Объединенный гренландский и датский комитет по делам аборигенов определяет целесообразность проектов, связанных с использованием неживых природных ресурсов.

В 1983 году правительство Новой Зеландии внесло поправку в закон о рыболовстве, согласно которой ничто не может ущемлять рыболовные права аборигенного народа маори, гарантированные договором от 1840 года. В соответствии с этим старым документом, контроль за рыболовством и использованием ресурсов морской половине прибрежных вод страны осуществляют маори.

Договоры и соглашения по использованию природных ресурсов играют важную роль в большинстве споров и судебных разбирательств по поводу договорных прав аборигенов.

Справедливость их решений необходима не только для защиты насущных интересов аборигенов, но и для защиты жизненно важных интересов всех народов Земли.

Ведь локальные нарушения образа жизни аборигенов неизбежно приводят к региональным нарушениям баланса «Человек — Природа», ухудшают состояние окружающей среды целых природных комплексов.

Иными словами, сохранить образ жизни аборигенов — значит сохранить жизнеспособность природных регионов и географических комплексов, среды физического и духовного обитания населяющих их людей.

Вот почему проект Декларации о правах коренных народов, подготовка которой идет в ООН, указывает, что аборигенные народы имеют право «требовать от государственных органов соблюдения договоров и обсуждать возникшие на этой основе проблемы в компетентных национальных и международных органах».

Столкновение двух миров

«Столкновение двух миров» — это не название фантастического романа о вторжении на нашу планету космических пришельцев — это реальность нашей нынешней жизни.

Сегодня на нашей планете, природным ресурсам которой грозит истощение, все чаще сталкиваются два мира: мир почитателей природы и мир ее пожирателей; мир аборигенных народов и мир народов цивилизованных.

Одно из таких столкновений происходит на северном побережье Атлантического океана — там, где воды Гудзонова залива вдаются в глубь американского континента.

В южном углу залива, култуке, раскинулся залив Джеймс, в который несут свои быстрые воды несколько рыбных рек. В верховьях этих рек находится водораздел, откуда начинают свой бег в Атлантику могучие воды реки Святого Лаврентия.

Берега этих рек, бухт и залива расположены в канадской провинции Квебек.

Это и есть место столкновения двух миров.

Среди первопроходцев Канады более других известны два отважных француза — Рэдиссон и Гроселльери. В начале XVII столетия эти торговые партнеры были первыми и единст-

венными скупщиками пушнины на необъятных просторах нехоженной белыми людьми канадской тайги.

Сегодня имя Рэдиссона носит городок энергетиков — столица крупнейшей канадской компании по производству электроэнергии «Гидро-Квебек».

Городок расположен всего в нескольких милях от крупнейшей гидроэлектростанции, насчитывает несколько сот жителей, которые поддерживают мощности северного гиганта в рабочем состоянии.

Главная улица Рэдиссона названа в честь его торгового партнера Гроселльери-стрит.

Казалось бы, что общего между столицей современного гидроэлектрического гиганта и трапперами XVII столетия?

А вот что!

«Мы были Цезарями, — писал Рэдиссон себе и своему партнеру по торговле в таежной глуши, — никто нам не прекословил!»

Как тут не вспомнить знаменитое изречение римского полководца Гая Юлия Цезаря: «Пришел, увидел, победил!»?

Цезарями, повелителями все еще необозримых просторов тайги и речных долин, должно

быть, чувствовали себя и владельцы компании «Гидро-Квебек», выбирая названия для городка энергетиков и его главной улицы.

И с немалым на то основанием!

В 1979 году, когда провода новой линии электропередач загудели под напором высокой энергии, большинство квебекцев, проживавших в городах и городишках провинции, отапливали свои дома газом или жидким топливом. Затем, за первые десять лет роста производства гидроэнергии, количество полностью электрифицированных домов в провинции удвоилось и превышает теперь 60%. Включая потребности промышленных и торговых пользователей, общее потребление электроэнергии увеличилось почти на $\frac{2}{3}$.

Чтобы избыток производимой электроэнергии пошел в дело, а не сливался зря через край плотины, правительство провинции объявило долину реки Святого Лаврентия зоной наибольшего благоприятствования для предприятий цветной металлургии, выплавляющих алюминий и магний, производство которых, как известно, требует огромного расхода электроэнергии.

Сегодня здесь действует полдюжины предприятий цветной металлургии, а когда сооружение первой очереди проекта будет завершено и гидроэлектростанции реки Святого Лаврентия и залива Джеймс дадут провинции Квебек 1368 мегаватт электроэнергии, ее потребителями станут американские компании по освещению северо-востока США.

Словом, квебекские политики и бизнесмены не зря считают гидромошности золотым дождем, несущим экономические и житейские выгоды.

Почему же, в отличие от дельцов и политиков, коренные обитатели этих мест, индейцы племени кри, называют электричество «нимискиис-ката-ау», что в переводе означает «огонь, потрясающий Землю»?

Потому что гидроэлектростанции компании «Гидро-Квебек» строятся на Большой китовой реке (Great Whale river), текущей в болотистых низменностях и таежных дебрях близ залива Джеймс, а эти просторы — традиционные обиталища рысей, черных медведей, водоплавающих птиц и одного из крупнейших в Канаде стад диких оленей-карибу. Противники проекта утверждали, что производство электричества не только сотрясает землю, но и губит тайгу и всю таежную живность.

Даже защитники проекта вынуждены признать, что первая очередь гидрокомплекса,

строительство которой началось в 1971 году, изменив русла и перегородив плотинами шесть речных систем, затопила и загубила более шести тысяч квадратных миль лесных земель.

Вот почему аборигены Канады, индейцы племени кри и их ближайшие соседи эскимосы-инуиты считают проект угрожающим их образу жизни. Аборигенов поддерживают защитники окружающей среды, расчеты которых свидетельствуют, что проект «Гидро-Квебек» столь же губителен для живой природы, сколь вырубка тропических лесов Амазонии и Малайзии.

Сегодня, спускаясь вниз по течению Большой китовой реки, неспешно несущей полные воды вдоль лесных берегов, трудно смириться с мыслью, что этот чудесный край обезобразят шрамы и раны промышленного развития, и легко понять тревогу коренных жителей края, индейцев кри и эскимосов-инуитов.

Проплывая по реке, омывая душу пением струй ее быстрины и тишиной плавных плёсов, забываясь в дреме проток и покое озер, ощущаешь, что жизнь живой природы в этих заповедных дебрях дика именно настолько, насколько и должна.

Но гидрокомплекс грозит поглотить эту реку на протяжении 225 миль. Сооружение плотин и дамб обратит вольно текущий, полный рыбы и птицы животворный поток в ряд искусственных водохранилищ, чьи вялые волны покроют тысячи квадратных миль приречных земель.

Согласно проекту, здесь, в сердце канадской тайги, будут построены три электростанции.

Будет пущена в дело губительница живой природы современная техника.

Содрогнется глушь, разбегутся звери, падут великаны деревья и новые дороги будут проложены по свежим просекам, свяжут с внешним миром долину Большой китовой реки, сегодня достижимую только по воздуху или морем.

Правда, здесь уже есть аэропорт — в селекции Вапмагусты. Да и в своем промысловом обиходе охотники и рыбаки кри уже давно используют мотонарты и подвесные моторы, а в быту никому тут не в диковинку ни современные дома и телефоны, ни телевизоры и видеоманитофоны, ни водопровод, ни — конечно же! — электричество.

Но этот сравнительно маломощный бытовой комфорт не нарушил, ни — тем более! — не сокрушил первозданной природы в местах традиционного обитания племени кри.

Сокрушить жизнь природы, уничтожить животный мир на землях предков способен, считают индейцы, лишь строящийся гидро-энергетический комплекс.

Вот почему индейцы кри вышли на тропу войны с «Гидро-Квебек».

«Тропа войны» для индейцев в современном мире полна неожиданностей и коварства. Она пролегает не по лесным чащам и речным излучинам, а по бюрократическим и судебным лабиринтам.

Смотрите сами.

В 1973 году кри выиграли судебный иск, добившись решения о приостановлении строительства гидроэлектрокомплекса на Большой китовой реке. Но остановка была недолгой. Компания «Гидро-Квебек» обратилась с жалобой в более высокую инстанцию — апелляционный суд провинции.

Апелляционный же суд нашел, что:

во-первых, десять тысяч индейцев кри, живущих на землях своих предков, не обладают полным правом владения землями, поскольку в 1670 году английский король Чарльз Второй передал это право исключительно «Гудзон Бэй компани», торговавшей мехами;

во-вторых, гидроэнергетическое развитие не повредит состоянию окружающей среды региона, а, наоборот, — улучшит его.

Сокрушенные кри вынуждены были сойти с тропы войны. Вожди и старейшины племени сели за стол переговоров с руководством энергетической компании «Гидро-Квебек». После предложенной сделки родился солидный по объему документ — «Соглашение между аборигенами залива Джеймс и компанией «Гидро-Квебек»».

В 1975 году это соглашение было подписано правительством Канады, правительством провинции Квебек, индейцами кри и эскимосами-инуитами. За согласие не препятствовать завершению строительства комплекса гидроэлектростанций компания «Гидро-Квебек» обязалась выплатить аборигенам денежную компенсацию в размере 225 миллионов долларов.

Кроме того, компания признала за кри и инуитами право самоуправления, охоты, рыболовства и собирательства на землях традиционного проживания. Но сохранила за собой право на эксплуатацию гидроресурсов.

Разумеется, 225 миллионов долларов компенсации — большие деньги. Однако немало кри считают сделку, заключенную лидерами

племени с компанией, предательством подлинных интересов племени. Многие из них продолжают демонстрации протеста.

Деньги не искупают ни того ущерба, который новый проект «Гидро-Квебек», энергетический комплекс Большой китовой реки, принесет миру живой природы, ни ущерба, который будет причинен духовному миру аборигенов. Ведь на дне будущего водохранилища окажутся священные для индейцев места захоронения предков.

По этому скорбному поводу один из старейшин кри заметил с еле сдерживаемой горечью:

«Что сказали бы белые люди, если бы мы начали затапливать их кладбища?»

Один из участников столкновения двух миров на берегах залива Джеймс — молодой подвижный индеец из селения Мистассини по имени Матт Кун-Ком. Он известен во всех селениях кри. С его суждениями считаются даже убежденные седины старейшины.

Матт Кун-Ком — Верховный вождь Верховного совета индейцев племени кри. Проект строительства плотин и дамб в районе залива Джеймс он расценивает как «массированное нападение на территорию кри».

Вместе с тем Верховный вождь кри признает неизбежность грядущих перемен. Однако, говорит он, «нам диктуют темп перемен, не давая возможности приспособиться к ним. У других народов было по сотне и более лет на подготовку к переменам и на приспособление к ним. А мы вынуждены пройти этот долгий путь лишь за двадцать лет».

Но из всех перемен, проходящих в этом северном крае, наиболее опасны для кри те, которые воздействуют на источники их традиционного питания. Дело в том, что, согласно их религиозным верованиям, все в природе одухотворено и разумно. Поэтому индейцы этого племени, отправляясь на промысел, считают, что это поиск не абстрактных даров природы, а даров от духов конкретных зверей, рыб и растений.

Охота, рыболовство, собирательство для кри имеет целью не только наполнение желудка, но и древний религиозный обряд наполнения души, а следовательно это — источник их духовных сил.

Можно теперь представить себе всю степень замешательства и растерянности кри, когда в начале 80-х годов XX века администрация «Гидро-Квебек» под давлением сторонников

охраны природы и прав человека вынуждена была признать, что в тканях рыб, обитающих в этих водохранилищах, содержание ртути в 5 раз выше, чем у рыб таких же видов, обитающих в природных озерах региона, и власти провинции предложили индейцам резко сократить потребление свежей рыбы.

Как и многие другие аборигены Севера, живущие близ речных и морских уловов, кри отличаются большой любовью к свежей рыбе — особенно к щуке и озерной форели. Но угрожающе повысившийся уровень ртути, вызванный гниением лесов, затопленных водохранилищами гидроэлектрического комплекса, привел к тому, что мясо именно этих рыб оказалось ядовитым.

Не менее озабочены кри и судьбой мигрирующих оленей-карибу.

Они утверждают, что водохранилище комплекса уже уничтожило лучшую часть природных пастбищ в районе зимнего выпаса диких оленей, а в дальнейшем уничтожит их еще больше.

Однако администрация «Гидро-Квебек», пытаясь оправдаться, приводит порой смешные доводы. Так, например, служащие компании утверждают, что водохранилища, загубившие олени пастбища, в зимнее время смогут оказаться полезными для карибу: их ледяные просторы облегчат миграцию оленей и позволят им быстрее убегать от хищников.

Столкновение двух миров — мира почитателей природы и мира потребителей, губителей природы — длится в канадской провинции Квебек два десятилетия.

В 1991 году индейцы кри выиграли очередную схватку за земли предков, за традиционный «путь жизни», за сохранение живой природы всего огромного региона.

Судебное решение обязало руководство «Гидро-Квебек» оценить возможный ущерб окружающей среде от осуществления проекта на Большой китовой реке. Несомненно, что его объективная оценка послужит делу защиты интересов кри и инуитов.

И не только их интересов!

Оценка ущерба природе от сооружения гидроэнергетического комплекса на Большой китовой реке поможет защите национальных

интересов Канады, а возможно, и больше того — интересов всего мирового сообщества.

Экологи, изучающие жизнь млекопитающих, птиц, рыб, водорослей в водах заливов Джеймс и Гудзонов, недавно пришли к выводу, что суммарный ущерб от гидроэнергетического развития, распространившись по всему региону Гудзона залива, выйдет за его пределы и ударит по побережью полуострова Лабрадор и даже по рыбным угодьям отдаленного острова Ньюфаундленд.

Согласно расчетам экологов, процессы, протекающие в водах заливов Гудзонов и Джеймс, оказывают влияние на всю Субарктику Нового Света.

Как известно, большинство морских пищевых цепей зависит от весеннего массового размножения ледовых водорослей и планктона, а оно в свою очередь во многом зависит от биогенных веществ, поступающих с речными стоками с суши, тончайшей пропорции смеси пресных и соленых вод.

Изменение сроков поступления этих веществ или пропорции смеси могут нарушить цепи питания, оставить без корма рыб, птиц, морских млекопитающих и беспозвоночных животных, сорвать морские зверобойные промыслы и обречь на голод не только кри или инуитов, но и многих других аборигенов Гренландии, Аляски и даже Сибири.

Сооружение плотин «Гидро-Квебек» нарушает, как считают экологи, природное равновесие, обрекает белух и тюленей, гусей и карибу, индейцев, эскимосов и рыбаков Ньюфаундленда расплачиваться за производство электричества и доходы от его продажи.

Допустимо ли это?

Разумеется нет!

Миновали времена первопроходца Пьера Рэдиссона, считавшего себя и своего торгового партнера Цезарями — владыками канадского Севера.

Аборигены Канады не прекращают борьбу за сохранение всего живого на землях предков, за сохранение своего «пути жизни».

Столкновение двух миров — противостояние мира аборигенов и мира машинной цивилизации — продолжается.

Китовый заповедник

Баффинова Земля — самый крупный арктический остров Канады. Площадь его — без малого полмиллиона квадратных километров — больше площади многих европейских стран. Население — около трех с половиной тысяч человек, в основном эскимосы. Расположен остров в Северном Ледовитом океане между материковой Канадой и Гренландией.

В конце лета, когда арктический лед ненадолго отступает от берегов Баффиновой Земли, над темными водами одной из тамошних бухт, бухты Игалиртууг (Изабеллы), поднимаются фонтаны китовых вздохов.

В 1615 году, когда английский полярный исследователь Уильям Баффин открыл в неведомом море неведомый остров, названные впоследствии его именем, там обитало почти двадцать тысяч гренландских китов, а всего в мире их было в ту пору примерно пятьдесят пять тысяч.

Сегодня гренландские киты внесены в Красную книгу как вид, находящийся под угрозой исчезновения.

Все, что осталось от гигантских стад, — двести-триста гренландских китов, которых летом можно увидеть в прибрежных водах Баффиновой Земли, куда те приплывают кормиться.

На восточном побережье острова, в устье полноводной реки, раскинулся поселок бывших китобоев — Клайд Ривер.

Местная община, как это обычно бывает в Арктике, невелика. Насчитывает она пятьсот человек, большинство из которых эскимосы-инуиты. Несмотря на отдаленность, поселок выглядит вполне современно: к услугам его обитателей — регулярные рейсы самолетов, спутниковое телевидение и телефон, передачи местных студий радио и ТВ, амбулатория, школа, гостиница. И большой магазин Компании Гудзонова залива, в котором продается все, что душе угодно: от визиаров и видеокассет до свежих тропических фруктов киви.

Однако видимость благополучия поселка обманчива.

Под броской обложкой современного комфорта и суеты в Клайд Ривер неторопливо течет традиционная жизнь, а сквозь личину современных излишеств проступает оскудение традиционного быта.

Сто мужчин из пятисот жителей этой эскимосской общины — потомственные рыбаки и зверобои, члены местного объединения охотников-промысловиков.

Жизнь общины до сих пор во многом зависит от даров северной природы. Непременная часть быта каждой эскимосской семьи — это летние рыбалки и охотничьи зимовья. Тундровые и морские угодья, как и речные уловы, дают инуитам добрую добычу: форелей и карибу, кольчатых нерп и моржей, нарвалов и белых медведей.

Созданное в поселке двадцать лет тому назад объединение охотников и звероловов поддерживает традиционные промыслы, помогает эскимосам во всем, что требуется — от приобретения оружия и снастей до контактов с правительственными инспекциями и агентствами.

Казалось бы, традиционный быт процветает в общине и ни о каком оскудении его не может быть и речи!

Но это не так. Эскимосам не хватает их традиционного промысла — охоты на китов.

В течение нескольких веков покрытые толстым слоем жира гренландские киты были важной частью жизни аборигенов нынешних Гренландии, Канады и Берингии.

На Чукотке, на развалинах селения китобоев острова Итыгран, сохранились остатки культового сооружения из китовых костей, так называемая китовая аллея.

До сравнительно недавнего времени мощные кости китов использовались при строительстве жилищ, а прочный и гибкий китовый ус шел на изготовление множества предметов быта и промысла.

Китовое мясо, жир и шкуры тысячи лет были для обитателей побережий Баффинова, Чукотского, Охотского и других морей азиатского и американского Севера источником пищи, тепла и света.

Для европейцев, однако, гренландские киты стали лишь бочками масла для светильников да тюками китового уса для дамских корсетов.

Регулярный промысел этих китов европейцы начали в XVI веке у берегов Гренландии столь энергично, что вскоре от местных китов осталось только название — гренландские, а китобойные суда (голландские, английские, французские, испанские, датские и немецкие) устремились туда, где было изобилие китов, — в Ледовитый океан, к острову Шпицберген.

Вскоре, уже в начале XVII века, китов и там осталось так мало, что китобойные флотилии пустились на поиски новых побоищ.

К началу XIX века гренландские киты стали редкостью на всем протяжении северных морей.

Крупнейшая летняя концентрация гренландских китов сохранялась в море Бофорта, в проливе Беринга и в Чукотском и Охотском морях.

Успешный промысел, который в 1848 году начал в Северной Пацифике американский капитан Томас Ройс, за 60 последовавших лет уничтожил 18 тысяч гренландских китов.

Казалось бы, гренландские киты как вид были обречены на исчезновение.

Но нет!

От поголовного уничтожения морских исполинов спасла перемена женской моды.

Дамы перестали стягивать талии в рюмочку корсетами.

«Корсет, — согласно старой энциклопедии, — это нижняя женская одежда, служащая для стягивания талии; шьется из плотной материи с пластинами из китового уса».

Дамы не стали носить корсеты, и цены на китовый ус, шедший на корсетные пластины, упали с 5 долларов за фунт в 1907 году до 7,5 центов за сто фунтов в 1912 году. Промысел сделался убыточным, и киты выжили.

Однако критическое сокращение численности китов на многие годы лишило аборигенов Севера важнейшего традиционного источника жизни.

Культура и социальная структура корякских, чукотских и эскимосских китобоев складывалась вокруг китового промысла. Старшины китобойных умиаков и вельботов были лидерами общин.

Важнейшими событиями года, в которых принимали участие все члены общины, были добыча кита, буксировка туши к берегу, вытягивание на сушу, разделка, укладка жира и мяса в пищевые ямы, праздник Кита и подготовка к новой охоте.

В начале XX века аборигены-китобои Камчатки и Чукотки, тысячи лет добывавшие китов в водах Охотского, Берингова и Чукотского морей, вынуждены были прекратить промысел из-за истребления китов командами американских китобойных судов.

Традиционными китобоями остаются сегодня эскимосы Аляски, проживающие в 9 селени-

ях на протяженном участке побережья от острова Святого Лаврентия в Беринговом море до острова Бартера в море Бофорта. Они добывают за год около 30 гренландских китов, а с недавнего времени береговые чукчи из Уэлена, Инчоуна и других селений ежегодно добывают нескольких серых китов.

Возвращение гренландских китов к берегам острова Баффинова Земля принесло эскимосам Канады надежду на возрождение промысла предков.

В 1983 году житель поселка Клайд Ривер, охотник Апак Кваквасиг, сообщил биологу Всемирного фонда дикой природы Керри Финли о летовке китов в бухте Игалиртууг.

За четыре сезона совместного изучения летовки китов в прибрежных водах Керри Финли, местный инспектор охраны природы Джо Тигулларг и Джоили Сангуя, руководитель ассоциации охотников и звероловов поселка, пришли к выводу, что рост численности китов зависит от уровня их рождаемости и от нападения косаток на детенышей.

Поскольку повлиять на два эти фактора практически невозможно, было решено, что главной мерой охраны китов должен стать запрет их промысла и посещения места их летнего обитания — бухты Игалиртууг.

Эта отдаленная бухта была лучшим местом для китового заповедника, и эскимосы поселка Клайд Ривер стали рассылать в природоохранные организации Канады письма с просьбой о помощи в его создании.

Первым на инициативу аборигенов откликнулся канадский филиал Всемирного фонда дикой природы. Осенью 1987 года биологи Элизабет Агнев и Арлин Хакман вылетели из Торонто в поселок Клайд Ривер.

Встречи с советом общины, членами промысловой ассоциации, жителями поселка свидетельствовали об общей заинтересованности в создании в этом районе ОПТ и о прибыли, которую принесет туризм.

Создание специального комитета, в который вошли представители Совета общины, Ассоциации промысловиков, старейшин и молодежи, стало важным шагом вперед.

Первым делом комитет в полном составе выехал в бухту, где его члены в течение недели наблюдали китов и обсуждали возможные выгоды и ущерб от организации туристических посещений. Они побывали в пустынном заливе, где когда-то день и ночь дымила и шумела береговая база по разделке китов, а теперь серели китовые кости, развалины да хрустели

под ногами глиняные черепки — свидетели участия эскимосов в коммерческой бойне.

По возвращении в поселок Клайд Ривер члены комитета и старейшины выступали по радио, на собраниях.

Было решено, что в бухте Игалиртууг необходимо: запретить любое промышленное развитие, строго контролировать судоходство и лодочное движение, максимально снизить загрязнение воды, а во время пребывания китов в бухте прекратить промысел морского зверя.

Было решено также исследовать возможности развития строго контролируемого туризма, преимущественно берегового, с базой в поселке Клайд Ривер.

Хотя никто из нынешних жителей Клайд Ривер никогда не охотился на китов, главной целью создания китовой охраняемой акватории комитет ставил возвращение в дальнейшем к традиционной эскимосской охоте на китов (конечно, когда численность китов возрастет настолько, что добыча снова станет возможной).

Чтобы удовлетворить пожелания эскимосов, сотрудники Всемирного фонда дикой природы составили особый проект охраняемой территории, который сочетал в себе главные черты китового заказника, биосферного резервата, допускающего проживание и традиционную деятельность людей, и археологического памятника.

В октябре 1988 года специальный комитет поселка Клайд Ривер рассмотрел и одобрил проект, после чего отправил его в правительства страны и провинции с просьбой поручить государственному Департаменту рыболовства и океанов создание межведомственного комитета для претворения проекта в жизнь.

Об инициативе эскимосов рассказывали радио, телевидение, газеты, участники многочисленных конференций, и все же, несмотря на широкую поддержку, прошло два года, прежде чем министр рыболовства Канады в ноябре 1990 года одобрил проект китового биосферного резервата в бухте Игалиртууг и образовал межотраслевой комитет для осуществления проекта.

Но тут возникло неожиданное препятствие со стороны правительства эскимосской территории Нунавут.

Дело в том, что широкое обсуждение проекта биосферного резервата вызвало озабоченность многих эскимосских организаций по поводу его влияния на права охоты и передвижения эскимосов других общин.

Спорные вопросы потребовали новых обсуждений в общинных и правительственных организациях эскимосов.

С сентября 1992 года дискуссии продолжаются, и до их окончательного решения сотрудники Всемирного фонда дикой природы и правительство Канады воздерживаются от действий по осуществлению проекта китового биосферного резервата.

Однако независимо от исхода дискуссии ясно, что инициатива аборигенной общины по созданию китового заповедника полезна.

У охотничьих племен бытует представление о Земле как о неприкосновенном священном существе, которое запрещается ранить мотыгой и плугом.

У аграрных народов Земля олицетворяет Плодородие, она — Богиня-Мать, символ женского начала.

Таким образом, все верования так или иначе издревле сводились к тому, что Земля — мать рода людского и кормилица каждого человека.

Но Земля — не только суша!

Множество обитателей тихоокеанских берегов и островов по древней традиции считают земли над поверхностью вод и земли, покрываемые водой, единым целым, созданным одним актом Творения.

Мудрость аборигенных народов учит тому, что так же, как неразделимы земли — неразделимы и все живые существа, обитатели этих неразделимых земель.

Инициатива аборигенной общины по созданию китового заповедника трижды полезна:

во-первых, для повышения чувства самостоятельности аборигенов и способности к самоуправлению;

во-вторых, для повышения внимания государственных и природоохранных организаций к безопасности китов и возрождению их популяции;

и, наконец, в-третьих, как пример для других аборигенных народов Севера.

Экотуризм: новые перспективы

В горной системе Андов, протянувшейся вдоль тихоокеанского побережья Южной Америки, течет река Ману, один из притоков великой Амазонки.

Национальный парк и биосферный резерват Ману — одно из немногих, настолько малодоступных мест на Земле, что тропические леса здесь и сегодня такие, какими были в день, когда Христофор Колумб со спутниками впервые ступили на берег Нового Света.

Это единственный в мире огромный национальный парк, который охраняют два племени аборигенов, о существовании которых современный мир ничего не ведал всего два десятка лет назад.

В мире почти не осталось мест, где еще можно увидеть подобные чащобы драгоценных красных деревьев, стоимость каждого из которых в несколько раз превосходит годовой заработка перуанского рабочего.

Лишь в немногих уголках тропиков путешественник может насладиться созерцанием сотен повсеместно исчезающих попугаев ара, длинными, ярко окрашенными рядами сидящих вдоль кромки воды.

По полноте ощущения первобытного великолепия тропического леса, по возможности увидеть множество редчайших птиц и крупных млекопитающих — таких, как ягуары, гигантские выдры, обезьяны капуцины и очковые медведи, национальный парк Ману в Перу не знает соперников.

Семь тысяч квадратных миль в перуанских Андах, на которых простирается территория парка, — это чудо природы, сохранившееся благодаря стечению трех счастливых обстоятельств.

В первый раз счастье улыбнулось лесным дебрям Ману несколько миллионов лет тому назад, в ледниковый период. В то время большинство дождевых тропических лесов Южной Америки высохли и исчезли, а леса Ману спасло то, что они росли выше ледников — на горном плато высотой 400 метров над уровнем моря.

Во второй раз это случилось в XIX веке, когда путь охотников за каучуком остановил непреодолимый водопад. Он-то и сохранил жемчужину природы и ее аборигенов до наших дней. (Повезло Ману еще и в том, что на плато не оказалось ни нефти, ни золота.)

И, наконец, в третий раз счастье улыбнулось этому чуду природы недавно, в конце 60-х годов, когда просвещенный военный режим, стоявший у власти в Перу, не дал добро на лесоразработки и объявил Ману национальным парком.

Сегодня национальный парк и биосферный резерват оберегают не только тринадцать экологических систем, каждая из которых отличается своим уникальным укладом жизни, не только тысячи разных видов растений, птиц и зверей, но и жизнь аборигенов — индейцев двух местных племен.

Прямые потомки древних инков сегодня — преуспевающие владельцы лесных гостиниц.

Вот уже одиннадцать лет в национальном парке Ману существуют туристские приюты, которыми владеют аборигены. Доход от этих лесных домов «обогащает местное аборигенное население, — пишет журнал «Охрана дикой природы». — Компании по экотуризму в национальном парке Ману — это великолепный образец того, как экотуризм способен поддерживать аборигенные народы посредством парков дикой природы».

Аборигены района Ману — владельцы шести компаний по экотуризму с лесными домами на 20 мест каждый. Многие аборигены были вовлечены в работу по осуществлению проекта Общества сохранения диких животных (WCS, США). Сотрудники Общества помогли им создать местную базу и связали с известными международными агентствами по экотуризму.

Что же такое экотуризм?

Что отличает экологический туризм от туризма обычного?

Кому экотуризм выгоден — только ли аборигенам?

За ответом отправимся из Южной Америки в Северную, в самый северный штат — Аляску.

Здесь находится самый известный и посещаемый в мире приполярный национальный парк Денали.

Примерно триста тысяч туристов посещают его каждое лето. Почти все видят медведей гризли, диких оленей карибу и снежных баранов; больше трети туристов видят лосей и около четверти — волков.

Все эти редкие звери не сидят в клетках, а свободно перемещаются на лоне древней, но не стареющей, полной жизни природы Севера.

Если погода выдается ясная и туристы поднимают взгляды к небу, им открывается высочайшая вершина Аляски — сияющий снегами величественный массив горы Мак-Кинли высотой в шесть с лишним тысяч метров. Эту вершину большинство местных жителей называют на своем наречии Денали, что означает «высокий» или «великий».

Красота и величие природы штата — это те дрожжи, благодаря которым туризм на Аляске быстро превращается в доходную индустрию. По количеству рабочих мест и прибыли туризм уже занимает здесь третье место, вплотную за такими высокодоходными отраслями промышленности, как добыча нефти и рыболовство.

Ежедневно в течение всего лета около пятидесяти автобусов, в каждом из которых усаживается по сорок туристов, путешествуют по единственной грунтовой дороге в национальный парк Денали. Две тысячи туристов каждый день пересекают широкие тундры, пологие распадки и извилисто текущие реки.

Неудивительно, что и доход от туризма изрядный!

Однако у традиционного туризма здесь появился серьезный конкурент — туризм экологический.

И развивается эта новая на Аляске отрасль прямо в тамошней туристской Мекке — на заповедной территории национального парка Денали.

В 1903 году вблизи холмов Кэнтишна, находящихся на территории нынешнего парка, было открыто месторождение золота. Вспыхнула, как положено, золотая лихорадка, золотоискатели ринулись туда как саранча, в землю вгрызлись штреки и шахты, а на склонах холмов вырос городишко Кэнтишна. В 1920 году, в период активной добычи золота, к городку была проложена дорога длиной в 90 миль. Та самая, что пересекает сегодня территорию парка Денали. Но золото истошилось в 30-е годы, шахты закрылись, городок опустел. Все, что осталось от тех лет, — дорога, мертвый городок золотоискателей да земли вблизи холмов Кэнтишна, оставшиеся частной собственностью.

Окруженные владениями национального парка, эти земли и стали конкурентом федерального парка Денали.

Дело в том, что въезд частных автомашин на территорию запрещен парковой службой, так как их движение нарушает жизнь дикой природы. Поэтому посетители любят красоты из окон автобусов, что не всех устраивает: добиралась-то она сюда издалека, истратила немало денег, и все это ради одного-единственного дня в автобусе на единственной дороге парка.

Между тем год от года в мире растет число людей, стремящихся пожить в первозданной глуши, побыть с глазу на глаз с неоскверненной природой, омыть душу пусть непродолжительной и недешевой, но такой важной близостью с нею.

Это стремление и создает основу для развития новой отрасли туризма — экологического.

Если обычные туристы, традиционные посетители национального парка, совершают автобусную экскурсию и вечером покидают Денали, то те, кто едет в Кэнтишну, остаются там от двух до пяти дней — днюют и ночуют в самом сердце парка.

Из избышек, рубленных из еловых стволов, посетители экотуристического лагеря в Кэнтишне разбредаются по тундре, осиянной снежными пиками Аляскинского хребта, собирают голубику, грибы, цветы. Их сопровождают опытные натуралисты, знатоки природы и животного мира Аляски.

Несколько дней, прожитых экотуристом в простой избышке, наедине с девственной природой, расширяют его мировосприятие, развивают способность ценить и понимать мир природы.

Эти же несколько дней улучшают местную экономику и благосостояние местных жителей. Ведь плата за обычную комнату, снятую в лагерьях Кэнтишны на одни сутки, составляет 250–300 долларов с человека.

Доходы от сдачи внаем избышек и хижин — источник средств для вполне обеспеченной жизни их владельцев, аборигенов.

Однако выгода от экотуризма может быть значительно большей, чем плата за избышк-гостиницу, будь то в дебрях тропических лесов или в тундровых далях.

Недаром определение экотуризма гласит: «Экологический туризм — это ответственное путешествие, которое способствует улучшению условий существования местного населения и сохранению природной окружающей среды».

Экотуризм в США и других странах мира — таких, как Китай и Австралия, Перу и Белиз, Панама и Гватемала, сегодня может принести не только экономическую, но и экологическую пользу. Экотуризм там начинает играть положительную роль в деле сохранения заповедной природы.

Нравственный кодекс экотуриста, принятый американским Национальным Одюбоновским обществом, гласит:

«Не вносить нарушений в дикую природу и не тревожить ее обитателей.

Содействовать устойчивому использованию природных территорий и объектов.

Не допускать влияния отходов экотуристической деятельности на экологическую и эстетическую целостность окружающей среды.

Стремиться, опираясь на полученный в путешествии опыт, лучше понять ценность природы и окружающей среды, необходимость их сохранения.

Способствовать развитию природоохранной деятельности, сохранению чистоты и целостности посещаемых мест.

Не допускать угрожающее диким животным и растениям движение транспорта.

Уважать чувства и обычаи представителей других культур».

Итак, экотуризм может быть выгоден всем! Аборигенам — потому что дает им средства к существованию;

делу охраны природы и ее обитателей — потому что дает средства на их защиту от уничтожения;

туристам — потому что обогащает их близостью общения с живой природой;

экономике тех стран, правительства которых поддерживают и планируют развитие этой новой отрасли индустрии.

В столице США, Вашингтоне, одна из комиссий Белого Дома сегодня изучает экотуризм как перспективную отрасль местной экономики.

Член Комиссии, президент Национальной федерации дикой природы Джэй Хэйр, говорит: «Одна из идей, которую мы должны донести до сведения американцев, состоит в том, что развитие экотуризма, как и жизнеподдерживающее развитие, означает не только защиту окружающей среды, но и много больше... Главная цель этого развития — долгосрочная экономическая стабильность».

Иными словами, развитие экотуризма — не частная забота аборигенов, а дело всего общества.

Право на интеллектуальную и культурную собственность

Рыночная стоимость лекарств, изготовленных из целебных растений, открытых аборигенными народами, достигает 43 миллиардов долларов в год, но несмотря на это лекарственные компании почти не делят прибылей с первооткрывателями.

Традиционные знания, ритуалы, песни и предания аборигенов, переходившие от поколения к поколению, из уст в уста, ныне попадают в чужие нечестные руки, становятся объектом краж и торговли.

Неаборигенные кинопредприниматели, в нарушение религиозных запретов североамериканских индейцев племени хопи, тайком сняли на пленку священную церемонию и выпустили этот фильм на экраны.

Практика неприкрытой беззастенчивой эксплуатации знаний и обычаев аборигенных племен и народов не нова, она бытовала всегда.

Даже сегодня все еще можно встретить немало примеров подобной эксплуатации, но ныне

активисты борьбы за права человека и некоторые лекарственные компании видят в них повод для утверждения прав интеллектуальной и культурной собственности аборигенных народов.

Среди лекарственных компаний растет осознание обязательств по отношению к аборигенам, наблюдается стремление разделить с ними прибыль от традиционных лечебных средств. Так, например, правление калифорнийской лекарственной компании, носящей красноречивое название «Шаманская фармакопедия», недавно заявило:

«Аборигенные народы обладают знаниями, которые могут внести новые лекарства в нашу мировую аптеку. Настало время осознать ценность дара, который они приготовили миру».

Медицинские знания аборигенных народов действительно велики.

Большинство из семи тысяч натуральных компонентов, которые использует современная медицина, открыли и освоили народные знахари и целители.

Четвертая часть рецептов, ежедневно выпиваемая пациентам американскими врачами, содержит активные ингредиенты, полученные из целебных растений, освоенных традиционной медициной.

Отвар из корней целебного растения джайлинг, растущего в дебрях индонезийских джунглей, кочевники народности пунаи используют для исцеления туберкулеза в течение многих веков. А ученые Британии и США лишь недавно начали исследовать целебные свойства этого растения с целью производства из него лекарства.

Фармацевтические компании нескольких западных стран работают над созданием антикоагулянтов из сока растения тикиуба, целебные свойства которого много веков тому назад открыл и с тех пор использует народ уру-эу-вау-вау, обитающий в джунглях реки Амазонки.

Число подобных примеров можно многократно умножить.

Неудивительно, что изучением практики народной медицины и сбора лекарственных растений для создания новых препаратов занимается целая отрасль современной медицины — этнофармакология.

Это мудреное слово объясняется просто: оно состоит из трех греческих слов: «этнос» — «племя», «народ», «фармакон» — «лекарство» и «логия» — «наука». В дословном переводе — «народная лекарственная наука».

Научные исследования народных лекарственных средств позволяют фармацевтическим компаниям сократить дорогие и длительные поиски новых лекарств по так называемому методу тыка и приносят множество других преимуществ: аборигены знают не только многие растения, но и места их произрастания, лучшее время для сбора растений или их определенных частей, а также рецепты приготовления и использования готовых целебных средств.

Однако большинство лекарственных компаний продолжают прежнюю грабительскую практику: патентуют новые виды лекарств и огребают прибыли от их продажи, а значимость медицинских знаний аборигенов, как правило, принижают, квалифицируя их как традиции и фольклор.

Не получают должной оценки и агрономические знания аборигенных народов, а ведь многие из них обладают умением значительно повышать урожайность пищевых растений.

Известно, например, что индейцы Северной Америки вывели лучшие сорта таких важных

пищевых растений, как кукуруза, картофель, бобы, маниок и земляной орех.

Высокого уважения заслуживают достижения аборигенных народов Азии, выведших различные сорта соевых бобов, и Южной Америки — создавших лесные плантации путем подбора растений-партнеров и управления локальными природными комплексами. Как правило, агрономические методы аборигенов способствуют защите растений от болезней, вредителей и других видов ущерба.

Казалось бы, что знания, широкое применение которых способно принести большую пользу делу пропитания человечества, достойны поддержки и признания мирового сообщества.

Однако это не так.

Организация ООН по продовольствию и сельскому хозяйству обязала международный фонд установить награды фермерам развитых стран за «сохранение, попечение, улучшение и использование генетического богатства растений», однако ценность вклада аборигенов в мировую агрокультуру до сих пор официально не признана. Между тем, многие сорта растений, выведенные аборигенными народами, могут быть утрачены безвозвратно.

Безвозвратная утрата угрожает также и интеллектуальным, и культурным ценностям многих аборигенных народов мира.

В течение тысячелетий, со времен глубокой древности до сражений Второй мировой войны, культурная собственность рассматривалась как военная добыча. Картины, статуи, иные произведения искусства, исторические реликвии и святыни считались трофеем победителя в битве.

В течение многих веков предметы традиционных культур отнимали и похищали у аборигенных народов, продавали и выставляли в музейных экспозициях, насильственно нарушая их духовные запреты и верования.

Для того чтобы привлечь внимание мирового сообщества к этим давно назревшим проблемам, помочь аборигенным народам обрести права интеллектуальной и культурной собственности, Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 1993 год «Международным годом коренных народов мира».

Что же представляют собой эти два права?

Право интеллектуальной собственности аборигенных народов — это право на обладание, использование и защиту от посягательств ис-

конных знаний о целебных растениях, об управлении окружающей средой, о землепользовании и право на справедливую плату за использование этих знаний.

Право культурной собственности — это право аборигенов на обладание, использование и защиту от посягательств реликвий, обрядов, песен, легенд, мест археологического и культового значения, тканей, предметов одежды, останков людей и других материалов.

В ряде случаев право культурной собственности аборигенов признано, о чем свидетельствует возвращение культурных ценностей нескольким племенам и группам.

Представители индейского племени аймара, аборигенов южноамериканской страны Боливии, добились в судебном порядке возвращения им священных тканей, пропавших из святилища племени после визита американских антикваров.

Для индейцев аймара похищение этой святыни племени представляет собой утрату истории, вытканной на ткани, а также нарушение религиозных основ и связей с духами предков.

Индейцы канадского племени квакиутл потребовали возвращения священных предметов, отобранных у племени полицией в 1922 году, при разгоне традиционной церемонии Потлач.

Потлач — это древние ритуальные празднества аборигенов, которыми они отмечали такие важные для племени события, как посвящение юношей в мужи или в вожди. Традиционные празднества, отличавшиеся обильными пиршествами, темпераментными танцами и щедрыми взаимными дарами, были запрещены канадским правительством в течение 66 лет. Аборигены Канады добились отмены запрета.

Успех несомненный, но частный, ведь подобных решений ожидает еще большее число аборигенных групп и племен.

Вот почему аборигены не прекращают совместную, хорошо организованную борьбу за свои неотъемлемые права.

Основу этой совместной борьбы заложил Всемирный совет коренных народов.

В 1993 году, в сотрудничестве с аборигенными организациями различных стран, Рабочая группа ООН по коренному населению разработала проект Декларации о правах коренных народов.

12-я статья этого документа гласит, что права на материальную культуру, включая археологические находки, конструкции, технологии и произведения искусства, принадлежат аборигенным народам.

Разумеется, путь от провозглашения принципа до его воплощения в жизнь нескор и сложен. Нет пока полной ясности, скажем, по поводу того, кому следует применять право интеллектуальной и культурной собственности.

Существуют две противоположные точки зрения.

Одна, которую разделяют многие аборигенные народы, состоит в том, что лишь сами аборигены смогут охранять свои традиции, идеи, достижения и предметы, что лишь самоохрана способна гарантировать им сохранность собственности и оплату за пользование ею неаборигенами.

Противоположная точка зрения, которую отстаивают представители ряда государств, заключается в том, что знания и культурные объекты аборигенных народов являются достоянием всего человечества, а потому должны оберегаться государственной властью и быть доступными для научных и образовательных нужд всего общества.

Жар дискуссий не снижает накала организованной борьбы аборигенов разных стран, и, конечно, отрадно, что они добиваются успехов в этой борьбе.

Особенно важно, что они не одиноки, что в деле возвращения культурной собственности им помогают правительства ряда стран.

Так, например, законодательное собрание Новой Зеландии приняло в 1971 году закон о подсудности аборигенному суду — Суду земли маори — всех дел, связанных с артефактами, включая предметы, изъятые из могил.

Правительство Австралии, в котором введен специальный пост министра по делам аборигенов, разрабатывает стратегию отыскания за пределами страны и возвращения аборигенам предметов их традиционной культуры, включая скелеты.

Важные для коренных австралийцев местности — такие, как священная скала Айэрс-Рок, уже возвращены собственникам — аборигенам.

Законодатели Соединенных Штатов Америки признали право индейцев на владение

священными предметами и на останки их умерших.

Аборигены Японских островов айны недавно достигли соглашения с медицинским факультетом одного из университетов о возвращении им более тысячи скелетов соплеменников для погребения, подобающего древнему обычаю.

Активно помогают аборигенам мира и неправительственные организации.

Одна из них — Альянс по дождевым тропическим лесам, штаб-квартира которой находится в США. Специалисты этой организации признали важность связи между сохранением тропических лесов и лечебной и землеустроительной практикой аборигенов.

В 1983 году индейцы племени куна, аборигены Панамы, стали инициаторами проекта по изучению возможностей управления природой в районе их обитания — Куна Йэлэ.

При этом следует отметить, что индейцы куна привлекают к исследованиям лишь тех ученых, которые соглашаются оплачивать исследования из своих средств, вести их совмест-

но с аборигенами и представлять совету племени отчет о проведенных работах.

Первое полное определение культурной собственности аборигенов содержится в Конвенции ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи прав собственности на культурные ценности.

Проект Декларации о правах коренных народов призывает к охране археологических и исторических мест, структур, артефактов, конструкций, церемоний и предметов искусства.

Проект Декларации нацелен на утверждение справедливости и законности по отношению к аборигенным народам не только в настоящем и будущем, но и в прошлом.

Проект предусматривает возвращение аборигенам культурной, религиозной и духовной собственности, отобранной или купленной у них без их свободного и осведомленного согласия.

Растущее внимание мирового сообщества и активность самих аборигенов являются порукой для решения стоящих перед ними проблем.

Декада и независимость

Как известно, ООН объявляла 1993 год «Международным годом коренных народов мира». Главной целью Года было содействие решению проблем, стоящих перед аборигенными народами в таких областях, как права человека, окружающая среда, развитие, образование и здравоохранение.

Девиз Международного года: «Коренные народы — новое товарищество» — призвал мировое сообщество и правительства различных государств оберегать жизнь, культурные достоинства аборигенных народов и развивать с ними новые отношения — отношения равноправных партнеров, основанные на взаимном уважении и понимании.

Международный год коренных народов мира закончился в новогоднюю полночь 1994 года, и ясно, что в деле признания равенства аборигенных народов и ценности их культур сделан важный шаг на пути от старых предрассудков к новому сотрудничеству.

Шаг на трудном и долгом пути.

Признавая, что процесс решения проблем, стоящих перед аборигенными народами, труден и длителен, Организация Объединенных Наций решила продолжить усилия международ-

ного сообщества, направленные на преодоление этих проблем.

21 декабря 1993 года в Нью-Йорке Генеральная Ассамблея ООН одобрила проект резолюции о проведении Международного десятилетия коренных народов мира.

Внимание мирового сообщества — явление, безусловно, отрадное. Оно вызывает чувство удовлетворения и питает надежду на успех предстоящего Десятилетия коренных народов.

Однако для успеха Десятилетия важно не только бряцать литаврами — надо не отмахиваться от трудностей.

Вот почему нужно разобраться в том, отчего для решения проблем, стоящих перед аборигенными народами, оказалось мало Года и в чем особенность этих проблем.

Как известно, эра холодной войны завершилась поднятием Железного занавеса в Европе и Ледового занавеса на северо-востоке Сибири. Казалось бы, должны были наступить мир и покой.

Ан нет! На смену холодной войне пришли жаркие национальные столкновения, которые

все чаще приводят к жестоким сражениям между соседями — таким, как бои и побоища между народами хуту и тутси в Руанде, между боснийцами и сербами на Балканах, между азербайджанцами и армянами на Кавказе, между индейцами и мексиканцами.

Еженедельно все новые и новые национальные столкновения омывают нашу планету слезами и кровью.

«Этнические конфликты не новость, как свидетельствует история, они случались во все времена, — считает Джозеф Мантвилл из Центра стратегических исследований в Вашингтоне. — Но холодная война и решающая роль сверхдержав были для них сдерживающей силой, — продолжает он. — Конец холодной войны и ослабление роли сверхдержав освободили людей от страха всемирной катастрофы и дали ощущение большей свободы. Сейчас во многих странах все выглядит так, словно полицейские там разошлись по домам и на звонки в полицию никто не отвечает. В таких регионах люди и сводят сегодня старые национальные счета, мстят за древние обиды».

Что лежит в основе «старых национальных счетов» и «древних обид»?

Что порождает нынешние столкновения между народами-соседями?

Только ли национальные предрассудки и предубеждения одного народа против другого или более объективные причины?

Чтобы ответить на эти вопросы, ученые антропологи, политологи и психиатры ряда университетов США и европейских стран ведут сегодня исследования в горячих точках планеты.

Точек таких, к сожалению, немало, и самые горячие из них там, где сталкиваются народы общего корня, наиболее близкие по происхождению. Как, скажем, в Боснии, Северной Ирландии, на острове Крит и в других местах.

Профессор университета Беркли в Калифорнии Юджин Хэмел — специалист по Балканам. Он считает, что воспоминания об угнетении одного народа другим живут в национальной памяти не как следы мифических событий, а как сегодняшняя несправедливость.

Такой национальной травмой балканских сербов стало, по его мнению, поражение пяти-сотлетней давности, когда в 1389 году в битве при Косове мусульмане-турки разгромили сербов и их союзников христиан.

«Каждый сербский ребенок знает сегодня о Косове, — говорит доктор Хэмел. — Это поражение стало началом турецкого господства,

которое длилось пять веков, и которое сербы помнят как время гнета. Равным образом мусульмане-боснийцы помнят боины, учиненные над ними сербами в XIX веке и в годы Второй мировой войны».

По мнению специалистов, горькую память о битве при Косове использовали в своей игре против Боснии политические лидеры Сербии, когда в начале конфликта извлекли из могилы останки короля Лазаря, убитого турками в битве при Косове, и повезли их по селам и весям с тем, чтобы напомнить сербам исторические обиды, причиненные им мусульманами.

«Прошлые обиды и раны, хранящиеся в народной памяти, — говорит профессор Вирджинского университета Вамик Волкан, — это то горючее, которое воспламеняют искры современных проблем».

Типичная искра разжигания национальных конфликтов — это внезапная нужда, обнищание, вызванные чаще всего такими событиями, как тяжкие времена в экономике.

«Когда приходит внешний стресс и возникает чувство утраты контроля над собственной безопасностью, чаще всего требуется принести в жертву козла отпущения, чтоб сохранить чувство контроля», — говорит доктор Мантвилл из вашингтонского исследовательского центра.

Резкое падение мировых цен на кофе в 1972 году привело к кровавой бойне в африканской стране Руанде, граждане которой из племени хуту убивали граждан из племени тутси. В то время львиную долю доходов от внешней торговли страны — 85% — приносил экспорт кофе, и его падение стало бедствием для экономики и населения Руанды. Когда группа недовольных граждан народности хуту попыталась свергнуть руководство тутси, путч был подавлен и в отместку тутси уничтожили сто тысяч хуту — в первую очередь тех, кто был образован, в ком победители усматривали политическую угрозу.

Такие жестокие побоища между хуту и тутси несколько раз вспыхивали в течение XX столетия и, как считает доктор Мантвилл, «определенно живут в памяти участников нынешней племенной катастрофы в этой африканской стране».

Впрочем, накопленная веками предубежденность одной национальности по отношению к другой в тяжкие времена может превратиться в открытую вражду не только в странах Африки.

Насколько широко распространены в мире подобные явления, стало ясно после недавнего

исследования, проведенного в трех европейских странах — Англии, Франции и Германии.

Произвольно выбранных граждан этих стран спрашивали об их отношении к работе или браку с иностранцами. Опрос установил, что 76% западных немцев, 65% французов и 53% британцев не хотят вступать в брак с выходцами из Индии, Африки, Турции или работать под их началом.

Поскольку принято считать, что люди скрывают свои предрассудки, которые испытывают к своим соотечественникам, уровень национальных предрассудков в этих европейских странах фактически еще более высок, чем установлено опросом.

И, к несчастью, национальные предрассудки бытуют не только в странах европейских.

Аборигенные народы мира об этом знают на горьком опыте. В Европе, Азии и Африке, в Северной, Центральной, Южной Америке и Австралии — всюду они сталкиваются с враждебной предрассудченностью.

Что же лежит в основе враждебности и настороженности по отношению к аборигенам?

Только ли предрассудки?

Корни такой враждебности и настороженности в ряде случаев удалось найти и исследовать. Они уходят порой в историческое прошлое, связаны с конкретными событиями.

В 1519 году испанские завоеватели под водительством Эрнана Кортеса вступили в Мехико, столицу империи индейцев ацтеков. Конкистадоры были наемными солдатами, привычными к кровавым сражениям, и гражданами страны святой инквизиции. Казалось бы, уж их-то не могла поразить жестокость человеческих жертвоприношений в ацтекских храмах, ведь в ту пору по всей Европе еретикам и вероотступникам ломали кости, разрывали их на части, привязав к четверке лошадей, заживо сжигали на кострах.

И все же жестокости Мексики потрясли конкистадоров.

Дошедшие до нас записки Кортеса и его сподвижников рассказывают о том, что жрецы ацтеков ежедневно потчевали своих богов свежими человеческими сердцами и свежей человеческой кровью, чтоб голодные боги не разгневались и не истребили ацтеков вместе со всем белым светом.

На плоской вершине ступенчатой пирамиды «громadный камень был установлен на месте принесения в жертву бедных индейцев, — пи-

сал Бернал Диас. — Все в этом храме — стены и алтарь — были покрыты спекшейся человеческой кровью, и смрад стоял такой, что мы с трудом дождались момента, когда можно будет выйти вон».

Основным источником пищи для ацтекских богов были пленники и рабы. Жрецы повергали жертву спиной на алтарь, ударом обсидианового ножа рассекали грудь, вырывали сердце и, пока оно билось, сжигали перед изваянием бога.

Тело жертвы скатывалось вниз по ступеням пирамиды, высота и крутизна которых были специально предназначены для этой цели. Внизу трупы жертв подхватывали поджидавшие старики, отрубали головы, извлекали внутренности, а тела разрубали и раздавали согражданам на съедение.

Ацтеки не были единственными аборигенами Нового и Старого Света, приносившими в жертву людей. Такие жертвоприношения были рутинным ритуалом в древних Месопотамии, Африке, Индии, Египте и Европе.

Древнерусский историографический памятник «Повесть временных лет» сообщает о человеческих жертвоприношениях в Киеве, на капище бога Перуна.

Древнеримские историки — Цезарь, Тацит, Плутарх — писали о том, что непросвещенные варвары, к числу которых они относили бриттов, галлов, кельтов, тевтонов, скифов, приносили в жертву богам своих пленников, рабов, а порой и своих детей.

Известно, что в Новом Свете человеческие жертвоприношения практиковали тольтеки и майя, что ступенчатые пирамиды с плоскими вершинами, найденные в тропических джунглях Центральной и Южной Америки, возводились для отправления кровавых ритуалов.

От дебрей Амазонки до Великих Прерий аборигены Америки, индейцы, приносили богам человеческие жертвы, чтоб получить взамен удачу в битве и блага в быту. Жертвоприношения, как правило, сопровождались истязаниями и завершались поеданием жертв.

Об этом свидетельствуют дошедшие из XVI века воспоминания Ганса Штадена — немецкого моряка, потерпевшего кораблекрушение у берегов Бразилии и оказавшегося пленником индейцев племени тупинамба, сочетавших человеческие жертвоприношения с каннибализмом.

Два века спустя аналогичный ритуал у канадских индейцев племени гуроны описал христианский миссионер.

Корни неприязни и враждебности порой уходят в подлинные события далекого прошлого.

«Исторические раны кровоточат в нас, — замечает по этому поводу доктор Мантвилл. — Время не исцеляет всех этих ран».

Но значит ли это, что положение безнадежно? Что национальная вражда — неодолимое препятствие на пути к устранению национальных конфликтов, так же, как и на пути национальных меньшинств и аборигенов к равенству с другими народами?

«Было бы неверно объяснять вспышки национальных конфликтов лишь древней ненавистью, — считает доктор Роберт Лифтон, психиатр из Нью-Йоркского университета. — Решающую роль играют новые политические силы, которые раздувают вражду между людьми, долгое время мирно жившими вместе».

В то же время сдержанность и молчаливость тех, кто не участвует в национальной розни, их нежелание выступить против разжигателей вражды к людям других национальностей играют не менее важную роль в создании условий, ведущих к бесчинствам и насилию, считает доктор Эрвин Стэуб из Массачусетского университета, исследующий причины роста нацистских групп.

Пути сглаживания национальных конфликтов и вражды настойчиво ищут американские ученые.

В 1993 году они организовали недельную экспериментальную мастерскую в Прибалтике, в работе которой участвовали литовцы, латыши, эстонцы и русские, проживающие там.

Напряженность между группами была высокой, но несмотря на это участники откровенно высказывать свои претензии, страхи и злобу по отношению друг к другу.

И что же?

Откровенно высказав свои обиды и выслушав откровенные мнения других, участники встречи обрели «рабочее доверие», стали обмениваться суждениями по поводу поиска и проведения мероприятий, которые создадут взаимное доверие и помогут преодолеть взаимную враждебность.

Но, как известно, от слова до дела — не ближний путь!

И лучше других знает это Организация Объединенных Наций, чьи призывы к справедливости и равенству в борьбе за права человека остаются зачастую безответным зовом.

Преодоление предрассудков, предубеждений и враждебности между народами, племенами, национальными группами — это и сложное, и долгое дело, как и все, что связано с внутренней — душевной работой людей.

Ведь для того, чтоб освободиться от предубеждений, предрассудков и переменить свое отношение к другим, люди сами должны перемениться внутренне, стать духовно иными.

Вот почему за несколько дней до завершения Международного года коренных народов мира Организация Объединенных Наций одобрила проект резолюции «Международное десятилетие коренных народов мира».

Не на год, а на десять лет внимание международного сообщества будет направлено на «решение проблем, стоящих перед аборигенными народами в области прав человека, окружающей среды, развития, образования и здравоохранения».

Международное десятилетие коренных народов мира началось с 10 декабря 1994 года.

Решено также, начиная с первого года Десятилетия, ежегодно 9 августа проводить Международный день коренных народов мира.

Правительства разных стран призваны планировать деятельность на предстоящее Десятилетие при участии аборигенных народов.

Для развития советов, согласований и обсуждений с участием представителей аборигенов решено создать в системе ООН постоянно действующий Форум по вопросам коренных народов.

Аборигенные и неправительственные организации призваны разработать практические меры, которые будут способствовать успеху Десятилетия.

Но спросим себя:

А справедливо ли, что независимость аборигенов зависит от проведения Декады, от деятельности правительственных и неправительственных организаций и иных обстоятельств?

Нет ли другого, ни от кого не зависящего пути, ведущего коренные народы к независимости?

— Независимость — это нечто, что расходится кругами начиная с себя самого. Для того чтобы индейцы стали независимым народом, каждый из нас должен быть независимым в душе, — так считает Эдди Бентон, американский индеец из племени оджибве.

Бодрый здоровяк средних лет, он тем не менее признанный Хранитель Мудрости племени,

шаман, целитель, философ, поэт, да еще и тренер школьной футбольной команды.

— Я личность независимая. Я свободен. Но понял это не сразу, — рассказывает он. — В течение тринадцати лет я был высотником-монтажником, собирал стальные конструкции небоскребов. Я делал свое дело очень хорошо и любил его. Это как-то удовлетворяло и мое «я», и мое мужское достоинство. Но затем, после того как я возвел сотни башен, небоскребов и мостов, я огляделся вокруг и увидел, что в индейских резервациях не построено ни единого небоскреба. И я сказал себе: «Эй, ты не делаешь ничего доброго для своего народа».

Вспомнив, что я чистокровный индеец и родился в вигваме, и выращен согласно традициям оджибве, что моя мать была целительницей и собирала корни и травы по всей нашей земле, что мой отец был лесорубом и охотником, что многие духовные наставления и старинные ритуалы я получил в чистом виде, из первых рук, что я стал поститься с 5 лет и постился в возрасте 7, 9, 11 и 13 и что до 10 лет я не говорил по-английски, что был избран и подготовлен стать хранителем священного бубна и трубки молитв, духовным наставником, — вспомнив все это, я спустился вниз со стальных балок и стал изучать, как сделать независимой мою семью, мой народ.

— Если кто-то может пойти к реке и наловить рыбы для своих нужд, если кто-то может сделать все, чтобы обеспечить тех, кто от него зависит, значит такая личность — независимая, — продолжает он.

Никто не может дать независимость другому. Независимость — это не привилегия, которой кто-то вас наделяет. Это ответственность, которую вы несете в себе. Для того чтобы мой народ обрел независимость, каждый наш мужчина и каждая женщина должны стать независимыми. Независимость начинается с вас самих.

Книга, в которой опубликовано обширное интервью с Эдди Бентоном и беседы с другими индейскими старейшинами, называется «Хранители Мудрости: встречи с духовными лидерами аборигенов Америки».

Ее авторы, Стив Волл и Харви Эрден, около десяти лет колесили по дорогам Соединенных Штатов, побывали в землях индейцев племен лакота и ирокезы, семинолы и оджибве, хопи и юта, шиннекок, хох, ламби и других.

«Мы пустились в странствие будучи двумя журналистами, — пишут они, — а вернулись посланцами иного мира, несущими важную весть от Хранителей Мудрости племен».

На вопрос: с чего начинается независимость? — Эдди Бентон отвечает без колебаний:

— С образования народа!

И продолжает:

— Мы должны понять, кто мы есть. Мы должны собрать вещи, брошенные нашим народом по следу. Ничто не должно пропасть. Слишком много наших людей быстро вымерло в прошлом. У них не было времени пронести наследие предков. Мы, индейцы сегодняшнего дня, должны вернуться назад и разыскать все, что они бросали по следу. Вот что я имею в виду, говоря: «Мы должны понять, кто мы есть». Это же я имею в виду, говоря: «Учите детей». Дети — будущие дедушки и бабушки. Если мы правильно воспитаем их, наши дети завтрашнего дня будут умнее, чем мы сегодня.

Возможно ли подобное возрождение?

— Возможно! — отвечает Эдди Бентон. — Возрождение уже совершается среди коренных народов Америки. Это не материальное возрождение. Это возрождение духовное, возвращающее к нашему изначальному завету с Творцом, к нашему служению Матери-Земле... Духовное наследство коренных американских народов не погасло, духовный огонь продолжает гореть... Как индейский шаман, я убежден, что настало время просветить наших белых братьев и сестер и разделить с ними всю ту мудрость, которую нам, аборигенным народам этой Земли, удалось сохранить. Это время пришло, я знаю. Железный занавес войны и Ледовый занавес политики подняты, настало время поднять занавес из оленьих шкур.

Инувик — Нью-Йорк,
1995

ОБ АВТОРАХ

Роман Райгородецкий родился в апреле 1929 г. в Харькове. Впервые взялся за перо в 1955-м, пробуя свои силы в стихах и очерках. Публиковался в спортивных газетах и журналах Москвы и Киева. В 1962 г. приехал на Камчатку по командировке журнала «Юность» и остался. Автор регулярной радиопередачи «Камчатка рыбацкая». Скоро Р. Райгородецкий стал ведущим журналистом камчатского радио, а впоследствии и телевидения. Частые командировки по полуострову и рыбопромысловые рейсы дали материал для повести «Путина», опубликованной в 1965 г. По этой повести Мосфильм снял одноименный художественный двухсерийный фильм, демонстрировавшийся в течение ряда лет по Всесоюзному телевидению в День рыбака.

В 1968 г. вышла вторая повесть Р. Райгородецкого «Встань до счета "девять"». Материалом для нее послужил бокс, которым он увлекался. К созданию образа спортсмена Р. Райгородецкий возвратился вновь в повести «Линия жизни» (1979).

Роман стал членом Союза писателей и Союза журналистов СССР. Учился на Высших литературных курсах при Литературном институте имени А. М. Горького. В журнале «Дальний Восток» опубликованы его романы «Бухта Сомнения», «Делай, как я», «Ловцы человеков» и «Экспресс "Россия"». В 1979 г. «Бухта Сомнения» и «Ловцы человеков» вышли отдельной книгой в издательстве «Советский писатель».

Летом 1988 г. Р. Райгородецкий с семьей эмигрировал в США, где жил сначала в Нью-Йорке, затем в Монтерее. Стал членом Пен-клуба, сотрудничал с радиостанциями «Голос Америки», «Свободная Европа», участвуя в передачах «Судьбы Сибири». Публиковал свои очерки в газете «Новое русское слово». Работал с журналом «National Geographic» и исследовательским институтом Woodrow Wilson Center.

Роман Райгородецкий скончался в Калифорнии 27 ноября 1997 г. По его завещанию прах развеян над Тихим океаном.

Глеб Райгородецкий родился в Петропавловске-Камчатском в 1965 г. С 1970-го по 1981-й жил в Тиличихах, на севере полуострова, где его отец работал спецкором Камчатского радио по Олюторскому району. Закончил Дальневосточный государственный университет по специальности зоология. Эмигрировал в США вместе с родителями в 1988 г. В 1993 г. закончил аспирантуру Аляскинского университета со званием магистра биологических наук.

Впоследствии работал биологом в Калифорнии, а на севере Канады исследовал традиционные экологические знания и природопользование индейцев гвичин. С 1997 г. докторант Центра исследования окружающей среды и охраны природы (Center for Environmental Research and Conservation) Колумбийского университета в Нью-Йорке.

Научные интересы включают охрану биоразнообразия и устойчивое использование ресурсов животных местным населением, применимость традиционных экологических знаний к сохранению и мониторингу биоразнообразия. Работал с пумами в Калифорнии, медведями и северными оленями на Аляске, котиками и каланами на островах Прибылова, ягуарами в Бразилии. Жил и работал с алеутскими охотниками на морского зверя и рыбаками на островах Прибылова (США), охотниками гвичин Северо-Западных территорий (Канада), фермерами и рыбаками кабоклок Амазонки (Бразилия). С 1997 г. сотрудничает с Wildlife Conservation Society (Обществом сохранения диких животных, США).

По материалам работы с индейцами гвичин написал книгу «Gwich'in Words about the Land». Свои статьи и фотографии публикует в научно-популярных журналах «Wildlife Conservation Magazine», «Natural History», «International Wildlife» и «Cultural Survival».

Глеб Райгородецкий живет в Эдмонтоне, Канада.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВАЖНЕЙШИЙ ПОИСК НАШЕГО ВРЕМЕНИ	5
ЗАКАТ ИЛИ РАССВЕТ АБОРИГЕННЫХ ПЛЕМЕН?	8
«Путь жизни» — ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА, БАЛАНС И РАЗВИТИЕ	12
УЗЫ ЕДИНСТВА	16
ВЕЛИЧАЙШИЙ ДАР ТАЙГИ И ТУНДРЫ	19
«НАША ЗЕМЛЯ»	22
«МАТЕРИНСКИЙ ЗАКОН»	25
АБОРИГЕННЫЕ НАРОДЫ И ЗАКОННОСТЬ	27
СТОЛКНОВЕНИЕ ДВУХ МИРОВ	30
КИТОВЫЙ ЗАПОВЕДНИК	34
ЭКОТУРИЗМ: НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ	37
ПРАВО НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ И КУЛЬТУРНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ	39
ДЕКАДА И НЕЗАВИСИМОСТЬ	42
ОБ АВТОРАХ	47

Благотворительный фонд «Центр охраны дикой природы» (ЦОДП) — негосударственная природоохранная организация, основанная в 1992 г. группой представителей Движения дружин по охране природы и учрежденная Социально-экологическим союзом.

Центр охраны дикой природы занимается решением природоохранных проблем на территории бывшего СССР:

- разрабатывает и осуществляет природоохранные проекты в Северной Евразии;
- оказывает информационную, методическую и консультационную поддержку природоохранным инициативам;
- способствует координации действий природоохранных организаций в России и за рубежом;
- оказывает поддержку заповедникам, национальным паркам и другим особо охраняемым природным территориям;
- разрабатывает механизмы благотворительного финансирования охраны живой природы.

Адрес: Россия, 117312, Москва, ул. Вавилова, д. 41, офис 2.

Электронная почта: biodivers@biodiversity.ru **Интернет:** www.biodiversity.ru

Роман и Глеб Райгородецкие

ТРОПЫ ЖИЗНИ

Ответственный за выпуск *А. В. Зименко*

Корректор *Е. В. Тарариева*
Верстка *А. В. Назаровой*

Издательская лицензия ИД №00421 от 10.11.1999 г.

Подписано в печать 15.06.02.
Формат 60 × 84 1/8. Гарнитура «Петербург».
Бумага офсетная № 1. Уч.-изд. л. 6,2. Усл. печ. л. 6,1.
Бесплатно. Тираж 1000 экз. Заказ 282.

Изд-во Центра охраны дикой природы:
117312, Москва, ул. Вавилова, д. 41, офис 2.
Тел./факс: (095) 124-71-78.
Интернет: <http://www.biodiversity.ru>

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Сервис».
390039, г. Рязань, ул. Интернациональная, д. 1г.
Тел.: (0912) 27-87-02.

Федя Валеев в традиционной
ненецкой одежде,
Байдарацкая тундра, 2000 г.

© Л. Ф. Липатова

Дети эвены
у традиционного
зимнего жилья,
Быстринский
природный парк,
Камчатка,
март 2001 г.

© Г. Райгородецкий